

На правах рукописи

СОЛНЫШКИНА Марина Ивановна

**АСИММЕТРИЯ СТРУКТУРЫ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ВАРИАНТАХ
МОРСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань - 2005

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина»

Научный консультант – доктор филологических наук профессор
Арсентьева Елена Фридриховна

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук профессор
Виноградов Виктор Алексеевич

доктор филологических наук профессор
Галиуллин Камиль Рахимович

доктор филологических наук профессор
Карпова Ольга Михайловна

Ведущая организация – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Защита состоится “24” декабря 2005 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан “23” ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Ю. Виноградова

Общая характеристика работы

Процесс глобализации, под которым в современных лингвистических исследованиях, как правило, понимают определенную гомогенность и, в то же время, гибридизацию изменений в языках [Daneq 2002], способствует возникновению ранее не существовавших видов дискурса. При этом отмечается, что сейчас, на рубеже тысячелетий, традиционные связи с социальным классом ослабевают, а территориальная принадлежность перестает быть важнейшим фактором, влияющим на языковое общение. На первый план выходят профессиональные или иные специфические интересы и ценности [Певзнер 2001, Preisler 1999, 2003]. В этой связи сопоставительное изучение этнических и национальных вариантов профессиональной языковой личности приобретает особую **актуальность**. Важно, что проблематика реферируемой работы, находясь в русле нескольких исследовательских парадигм (семантико-прагматической, когнитивно-прагматической, антропологической), позволяет осуществить комплексный анализ лингвистической идентичности коллективной профессиональной языковой личности, выявить и описать ее языковой и социокультурный мир, систему коммуникативных ценностей.

Проблема различных форм существования языка не является новой в лингвистике [В.И. Даль, С.В. Максимов, И.А. Бодуэн де Куртене, В.М. Жирмунский, Д.С. Лихачев, В.В. Стратен, А.М. Селищев, В.Д. Бондалетов, Л.И. Скворцов, А.И. Смирницкий, Р.Г. Будагов, О.С. Ахманова, В.А. Тонков и др.], однако традиционно как в отечественной, так и зарубежной лингвистике гораздо в большей степени, чем какие-либо другие, изучались "тайные" языки офеней, жаргоны и аргослужения преступных групп [см. Быков 1994; Грачев 1997; Елистратов 1997; Красса 2000; Хомяков 1968, 1970, 1979; Hageman 1982; Harder 1982; Kretzschmar 1982; Partridge 1960, 1964, 1968; Soudek 1967; Wentworth, Flexner 1960 и многие другие], кант, молодежный сленг [см. Жирмунский 1936, Грачев 2005]. В последние годы опубликован ряд словарей социальных диалектов: аргослужения деклассированных, городского аргослужения, военного, молодежного и общего жаргонов [Балдаев 1997; Мокиенко 2001; Грачев 2003; Елистратов 1994; Коровушкин 2000; Каланов 2002, Максимов 2002]. В целом можно утверждать, что в изучении языков различных социальных коллективов аналогично исследованию социокультурных

различий [см. Бергер 1995; Щепанская 2003] наметился "парадоксальный перекося", при котором изученными оказываются языки маргинальных сред и так называемых "аномических" субкультур. А языки субкультур, формирующихся по профессиональному или корпоративному признаку, изучены либо только в их кодифицированной составляющей, либо не изучены совсем. Таким образом, актуальность настоящего исследования также определяется необходимостью восполнить существующий пробел в описании некодифицированных единиц профессионального подъязыка, еще не исследовавшихся с позиций семантики, когнитивистики и прагматики, и, таким образом, представить адекватную картину причин создания и употребления некодифицированных единиц профессионального подъязыка в их естественном окружении. Важно установить влияние социальных факторов на формирование прагмасемантики, на дифференциацию некодифицированной профессиональной лексики и ее зависимость от таких параметров, как территориальный, этнический, профессиональный, социальный, гендерный. В соответствии с перечисленными характеристиками становится возможным выявить специфику использования некодифицированных профессиональных единиц морского дела в речи представителей различных профессиональных и социальных групп во флоте.

Особую актуальность представленному исследованию сообщает его нацеленность на исследование специфики языковой реализации профессионального сознания, которое в настоящее время противопоставляется научному и наивному [Слышкин 2001]. Последовательное сопоставительное исследование вербально-семантического, тезаурусного и мотивационного уровней позволяет не только установить роль универсального и идиоэтнического в составе и структуре профессиональной языковой личности, но также проследить взаимозависимость и влияние экстралингвистического (единый тип деятельности) и лингвистического факторов (различный тип языка) на процесс формирования исследуемого феномена.

Выбор **объекта** исследования – единиц, отношений и стереотипов вербально-семантического, тезаурусного и мотивационного уровней языковой личности моряка – объясняется тем фактом, что вся триада аспектов профессиональной языковой личности (семантический, когнитивный и прагматический) еще не привлекала при-

стального внимания ученых и не входила в исследовательское поле лингвистов как самостоятельный объект изучения. Кроме того, известно, что развитие морских субкультур и формирование морского профессионального языка в России и англоязычных странах осуществлялось в разных условиях. В России морская субкультура находилась в оппозиции к "олимпийской" (сухопутной) цивилизации нации. Во всех без исключения англоязычных странах (Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии) морская субкультура всегда сохраняла свое центральное, ядерное положение в их "неолимпийских" (морских) цивилизациях. В этой связи межъязыковая симметрия/асимметрия коллективной профессиональной личности моряка наиболее рельефно демонстрирует влияние лингвистического и экстралингвистического факторов на процесс формирования и специфику архитектоники языковой личности.

Таким образом, **предмет** исследования определяется как асимметрия лексикона, тезауруса и прагматикона в структуре русскоязычной и англоязычной коллективной профессиональной языковой личности моряка, объективируемая в неcodифицированной лексике и фразеологии морского подъязыка, а также в прецедентных текстах морского фольклора.

Цель работы заключается в том, чтобы установить универсальное и специфическое в структуре русскоязычной и англоязычной коллективной профессиональной языковой личности моряка на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и мотивационном.

Достижению цели способствует решение ряда **задач**:

1. Определить статус коллективной профессиональной языковой личности как варианта языковой личности этноса.
2. Описать статус профессионального подъязыка в системе общенационального языка.
3. Определить критерии вычленения неcodифицированного компонента в составе профессионального подъязыка на примере профессионального морского подъязыка и установить состав русского и английского вариантов профессионального морского неcodифицированного подъязыка.
4. Разработать принципы фиксации и представления понятийно-системной и системно-языковой интерпретации заголовочных единиц в одноязычном и двуязычном словарях профессионального морского неcodифицированного подъязыка и осущес-

ствить лексикографическое описание некодифицированных единиц русского и английского вариантов профессионального морского некодифицированного подъязыка в русском и англо-русском словарях.

5. Разработать систему принципов порождения и употребления некодифицированных профессиональных единиц, моделирующих номинативное и речевое поведение профессионала, осуществляющего отбор языковых ресурсов в зависимости от прагматических потребностей, мотивов и установок.

6. Осуществить описание профессиональной морской некодифицированной лексики английского и русского языков с позиций семасиологии, культурологии и когнитологии для выявления области покрываемых ими понятий, а также специфики реализации концептов морской культуры. Выделить в исследуемом подъязыке семантические и тематические поля и группы на основании объединения единиц вокруг определенных понятий/концептов, связанных с тем или иным элементом действительности.

7. Доказать наличие культурного компонента в структуре лексических и фразеологических единиц профессионального морского некодифицированного подъязыка, уточнить спектр прагматической информации, кодируемой содержательной субстанцией единицы языка, выявить совокупность прагматических компонентов, наиболее значимых для функционирования некодифицированной профессиональной лексики.

8. Описать базовые и вспомогательные концепты, реализованные в английском и русском вариантах профессионального морского некодифицированного подъязыка в целях выявления ценностной системы коллективной профессиональной языковой личности моряка.

9. Классифицировать реализации базовых коммуникативных ситуаций и коммуникативных ролей языковой личности моряка в единицах профессионального морского некодифицированного подъязыка и прецедентных текстах морского фольклора.

10. Разработать принципы паспортизации коллективной профессиональной языковой личности и представить результаты исследования русскоязычной и англоязычной коллективной профессиональной языковой личности в формате типологического паспорта.

11. Установить симметрию и асимметрию в русском и английском вариантах структуры профессиональной языковой личности моряка на трех уровнях (вербально-семантическом, тезаурусном, мотивационном).

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что: 1) асимметрия национальных языков и культур детерминирует асимметрию структуры коллективной профессиональной языковой личности, реализуемой в единицах нормы второго уровня субстандарта и прецедентных текстах субкультуры; 2) симметрия в структуре сопоставляемых феноменов определяется наличием профессионально детерминированных коррелирующих концептов.

Новизна работы определяется выбором сопоставляемого материала (некодифицированные профессиональные единицы английского и русского языков, генетически восходящие к практике морского дела, прецедентные тексты морского институционального дискурса) и многоаспектным подходом к исследуемому материалу. Единицы профессионального морского некодифицированного подъязыка (далее ПМНЯ) впервые освещаются в нескольких взаимосвязанных аспектах: содержательном (семантика или "внутренняя" прагматика); когнитивном (с точки зрения когнитивных принципов порождения и употребления); культурологическом (как сосредоточение фоновых знаний об этномикросоциуме, его мировоззрении, взглядах, этических и эстетических оценках, стереотипах вербального и невербального поведения); социолингвистическом (в аспекте дифференциации по параметрам социального, этнического статусов, профессиональной принадлежности).

Анализ профессиональной лексики в аспекте социальной дифференциации и вариативности выявил некоторые новые тенденции в ее развитии: наличие профессионально и социально маркированных единиц, активную миграцию региональных и национальных вариантов с последующим снятием некоторых прагматических ограничений на употребление в результате нейтрализации территориального параметра и др. Результаты исследования, следовательно, вносят некоторые коррективы в представления о тенденциях развития профессиональной некодифицированной лексики, функционирования профессионализмов, а также дополняют картину современного состояния профессиональной лексики и ее прагматических свойств. Все это составляет еще один аспект **научной новизны исследования**.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в решение актуальных общезыковедческих проблем, связанных с анализом влияния профессиональной деятельности на архитектуру языковой личности. Ценным в теоретическом отношении является выявленная в ходе исследования межъязыковая вербально-семантическая, когнитивная и мотивационная асимметрия в структуре профессиональной языковой личности, детерминируемая типом общенационального языка, а также национальной, этнической, исторической и географической спецификой развития соответствующего типа профессиональной культуры.

В научный оборот введено понятие "**коллективная профессиональная языковая личность**", определяемая как обобщенный языковой портрет профессионального деятеля, владеющего профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующего стереотипам профессионального поведения. Теоретическое значение имеет разработанный алгоритм паспортизации коллективной профессиональной языковой личности на базе единиц некодифицированного языка и прецедентных текстов. Самостоятельную значимость имеют типологические паспорта коллективной профессиональной языковой личности (КПЯЛ) русскоязычного и англоязычного моряка, содержащие последовательное описание всех уровней структуры профессиональной языковой личности (далее ПЯЛ). Важным в теоретическом отношении является также структурирование механизмов порождения некодифицированных профессиональных единиц в новой когнитивно-прагматической интерпретации.

Методологической основой исследования явились следующие фундаментальные положения современной лингвистики.

Национальный язык не представляет собой гомогенное явление, он реализуется в виде более или менее четко выделяемых форм существования языка, образующих иерархически расслоенную структуру (М.М. Гухман, Л.П. Крысин, Г.В. Степанов, Э.Г. Туманян, А.Д. Швейцер и др.). Разграничение форм существования языка носит теоретический характер, в действительности формы существования языка не являются дискретными образованиями. С философских позиций профессиональный подязык как языковое образование есть прерывный компонент внутри единого непрерывного пространства – континуума языковой коммуникации. Существование изучаемого объекта определяется, таким об-

разом, диалектикой философских категорий прерывного и непрерывного. Лингвистической предпосылкой существования различных форм языка, и профессионального подъязыка в том числе, служит то, что ни одна языковая разновидность не имеет таких средств, которые не могли бы использоваться в других. Социальной предпосылкой существования профессионального подъязыка является "двудиалектность и многодиалектность" профессионально подготовленных носителей языка, поскольку в распоряжении каждого профессионала имеются две языковые системы, обусловленные разными социальными и профессиональными коллективами, к которым принадлежит говорящий. Профессиональный подъязык как составная часть системы языка представляет собой непосредственное отражение мышления народа в языковой картине мира.

Изучение структуры организации некодифицированного лексического и фразеологического компонентов в рамках профессионального подъязыка, а также процессов, связанных с образованием некодифицированных профессиональных единиц, способствует решению одной из актуальнейших проблем современности – проблемы взаимосвязи лингвистических и экстралингвистических факторов, взаимосвязи практической деятельности человека, мышления и его языковой реализации. Именно поэтому в течение ряда последних лет отечественные и зарубежные лингвисты привлекали к исследованию не отдельные языковые единицы, но своеобразные системы языка или группы языковых единиц в рамках профессионального или социального диалекта. Правомерность и плодотворность такого подхода доказана в работах М.А. Грачева, В.П. Коровушкина, Б.А. Ларина, В.М. Лейчика, А.Т. Липатова, В.А. Саляева, Л.И. Скворцова, В.А. Хомякова, Н.В. Шумских и др.

Языковая личность (далее ЯЛ) суть трехуровневая категория, в которой находят отражение все три классические ипостаси языка: *я з ы к - т е к с т* – как совокупность всех текстов, результат речевой деятельности носителя; *я з ы к - с и с т е м а* – как совокупность уровней и единиц языка; *я з ы к - м и р* – как мир личности, как компетенция носителя языка [Караулов 1989]. Существенными характеристиками *профессиональной языковой личности* являются: 1) деятельность в специальной (профессиональной сфере), в результате которой осуществляется последовательное "прохождение" разных уровней сложности этой деятельности

(социализация); 2) социальная полифункциональность, понимаемая как способность к актуализации нескольких социальных ролей, требующих разной степени освоения мира; 3) формирование научной картины мира в процессе образования (обучения) и аккультурации в определенной профессиональной субкультуре [Алексеева 2002].

Понятийный аппарат исследования включает категории симметрии/асимметрии, предельная обобщенность которых, позволяет применять их не только на парадигматической оси [Карцевский 1965], но в синтагматическом и семиотическом планах [Гак 1976, 1978], дифференцируя асимметрию статическую, гомологическую, функциональную [Байрамова 2001]. Сопоставительное исследование языковых подсистем включает в себя как поиск общих (универсальных) закономерностей, так и обнаружение национально-специфических особенностей в ее структуре, содержании, функциях. В качестве принципов синхронно-сопоставительного исследования используются: 1) первичность внутриязыкового описания относительно межъязыкового; 2) параллельное сопоставление единиц в исследуемых языках; 3) изучение единиц на базе единой теории, едиными методами [Райхштейн 1980].

Для выявления симметрии/асимметрии в норме узуса и норме второго уровня субстандарта применялся метод внутриязыковой оппозиции. Одним из основных подходов исследования является интерпретационный, в рамках которого использовались сопоставительный метод, статистический метод. Кроме того, использовались методы дефиниционного, компонентного, семного и контекстологического анализа, а также психолингвистический эксперимент – свободный и направленный ассоциативный эксперименты.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Коллективная профессиональная языковая личность – обобщенный языковой портрет профессионального деятеля, владеющего профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующего стереотипам профессионального поведения. Типологизация коллективной профессиональной языковой личности осуществляется на основе языковых единиц нормы первого и/или второго уровней профессионального субстандарта и прецедентных текстов профессиональной культуры.

2. Типологический паспорт коллективной профессио-

нальной языковой личности включает: 1) на вербально-семантическом уровне: указание на симметрию/асимметрию нормы узуса и профессионального субстандарта, а также структурно-семантические характеристики лексикона субстандарта; 2) на когнитивном уровне: описание ядра концептосферы и общую характеристику периферии; 3) на мотивационном уровне: "инвентаризацию" коммуникативных ситуаций и ролей, ценностей и образов профессиональной культуры, реализованных в языке и прецедентных текстах субстандарта.

3. Асимметрия национальных языков и культур детерминирует асимметрию структуры коллективной профессиональной языковой личности, реализуемой в единицах нормы второго уровня субстандарта и прецедентных текстах субкультуры. Симметрия в структуре сопоставляемых феноменов определяется наличием профессионально детерминированных коррелирующих концептов.

4. Центральную часть концептосферы русской коллективной профессиональной языковой личности, занятой в сфере морского дела, образуют концепты МЫ, МОРЯК, МОРЕ, ОПАСНОСТЬ. Доминантами концептосферы англоязычной языковой личности, занятой в сфере морского дела, являются концепты I, SAILOR; SEA, DANGER. Симметрия инвентаря ядерных концептов русскоязычной и англоязычной коллективной профессиональной языковой личности определяется единообразием видов деятельности, окружающей обстановки, цикличностью занятости, присутствием опасности и зависимости от явлений природы.

5. Асимметрия систем русского и английского вариантов профессионального морского некодифицированного подъязыка реализуется в количественном несоответствии единиц нормы второго уровня русскоязычного и англоязычного субстандарта, различиях в спектре и архитектонике вербализуемых концептов.

6. Механизм порождения профессионализмов объясняется действием прагматических принципов эмпазы, экономии, эвфемизации, которые проявляются в нескольких разновидностях в зависимости от прагматических мотивов, потребностей и установок. Определенная конфигурация прагматических мотивов, потребностей и установок диктует выбор того или иного принципа. Коммуникативно-прагматические характеристики профессиональной единицы предписывают их адекватный выбор и ограничения на употребление в определенных сферах и ситуациях общения.

7. Употребление различных разрядов профессионализмов регулируется действием соответствующих прагматических принципов. Определяющим фактором является прагматическая установка как проявление интенционального состояния, которое выражает определенную ментальную направленность субъекта к действительности. Институциональная морская герметика реализуется в стремлении представителей одной профессии и социальной группы вербально противопоставить себя представителям других профессий или групп.

8. В связи с профессиональной и социальной дифференциацией языка, обусловленной соответствующей дифференциацией общества, взаимодействием национальных вариантов и миграцией профессиональной морской лексики из одного варианта в другой, меняется коммуникативно-функциональный и социально-коммуникативный фон многих профессионализмов. Активное взаимодействие национальных вариантов ведет к подвижности границ между американскими, британскими, канадскими, австралийскими и новозеландскими морскими профессионализмами, снятию национально-этнических ограничений на употребление мигрировавших профессионализмов.

9. Проницаемость лексических подсистем языка предопределяет миграцию профессиональной лексики, отзывчивой на прагматическую вариативность, из социолекта в социолект, из профессионального языка в общенациональный. Профессионализмы выступают маркерами тональности речевого акта, неофициальных, непринужденных отношений между коммуникантами. Одновременно они являются символами социальной и социофессиональной общности, принадлежности к одному и тому же социальному микромиру.

10. Типология отношений английской этноконцептосферы и концептосферы англоязычной языковой личности, занятой в сфере морского дела, характеризуется симметрией системы и структуры, в то время как типология соответствующих отношений русскоязычной этноконцептосферы и концептосферы профессиональной языковой личности реализует отношения асимметрии.

11. Специфика соотношения русскоязычных и англоязычных вербализаций единиц и стереотипов мотивационного уровня определяется симметрией деятельностно-коммуникативных потребностей (базисных, социальных, эстетических) и коммуника-

тивно-значимых ролей и ситуаций (позиционных, статусных, ситуативных), с одной стороны, и асимметрией образов, с другой стороны. В условиях почти постоянно присутствующей опасности, как в английском, так и в русском вариантах профессионального морского некодифицированного подъязыка более градуированными оказываются реализации витальных, базовых ценностей: жизнь, здоровье, телесность, безопасность.

12. Категория комического, реализуемая в структуре значения некодифицированных единиц морского субстандарта, а также во всех жанрах морской смеховой культуры, выступает как особая ценность русскоязычной и англоязычной коллективной профессиональной языковой личности. Смеховая культура флота несет в себе ярко выраженное социоконсолидирующее начало. Субъектом смеха выступает одна или несколько социальных и профессиональных микрогрупп, объединяющихся при выявлении объекта смеха как несоответствующего стандартам социума.

13. Типологизация предпочтительных способов языковой коммуникации, реализованных в прецедентных текстах морской культуры, идентифицирует коллективную профессиональную языковую личность моряка как языковую личность *рационально-эвристического типа*. Асимметрия структуры ЯЛ состоит в ориентации русскоязычной КПЯЛ на коллективизм (реализация концепта МЫ), а англоязычной КПЯЛ – на индивидуализм (реализация концепта Я).

Материалом исследования послужили 3125 номинативных и коммуникативных единиц русского варианта морского профессионального некодифицированного подъязыка; 8147 единиц английского варианта морского профессионального некодифицированного подъязыка; 218 фразеологических единиц общенационального русского языка и 728 фразеологических единиц английского языка, генетически связанных с морским делом; тексты 234 русских и 187 английских морских анекдотов; тексты 37 русских и 19 английских морских тостов; тексты 13 английских морских песен *shanty*. Текстовая выборка фактического материала представлена более чем 15000 иллюстративных примеров исследуемых единиц, извлеченных из более чем 800 художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов и современной публицистической литературы за последние 20 лет. При составлении картотеки привлекались материалы морских технических сло-

варей, военно-морских словарей, словарей корабельных терминов (более 450 наименований).

Результаты исследования могут быть использованы в различных сферах теоретической и прикладной лингвистики, в теоретических курсах по лексикологии, стилистике, семантике, когнитивной лингвистике и прагматике языковых единиц, теории коммуникации, в практике обучения иноязычной культуре речи, а также при обучении языку как иностранному. Словарь русского морского языка и Англо-русский морской словарь могут использоваться в курсах преподавания контрастивной социолектологии, социолингвистики, русского и английского языков для специальных целей (LSP), в практической межкультурной коммуникации и при переводе. Все изложенное и составляет **практическую ценность исследования**.

Апробация исследования осуществлялась автором через публикации (статьи, учебное пособие, словарь, монография), выступления для студентов и преподавателей Казанского государственного педагогического университета. Теоретические положения обсуждались на зональных, республиканских, всероссийских и международных конференциях, конгрессах, симпозиумах и семинарах: "Бодуэновские чтения" (Казань, 2001, 2004 гг.), "Социальные варианты языка" (Нижний Новгород, 2002, 2004, 2005 гг.), "Русский язык: исторические судьбы и современность" (МГУ, март 2004 г.), "Германистика в России. Традиции и перспективы", (Новосибирский гос. ун-т, май 2004 г.), "Языки в современном мире" (МГУ, июнь 2004 г.), "Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской лексикографии" (Великий Новгород, июнь 2004 г.), "Language And The Future Of Europe: Ideologies, Policies and Practices" (Саутхэмптон, Великобритания, июль 2004), V Международная школа-семинар "Теоретическая лексикография: современные тенденции развития" (г. Иваново, сентябрь 2005 г.) и др.

Работа обсуждалась на кафедрах романо-германской филологии Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина и контрастивной лингвистики Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Теоретические исследования асимметрии русскоязычного и англоязычного вариантов структуры коллективной профессиональной языковой личности, результаты которых отражены в реферируемой диссертации, проводились как составная часть грантового проекта в рамках Федеральной целевой научно-технической

программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники" на 2002-2006 гг. (Гос. контракт № 02.438.11.7015).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. В отдельных главах (II – IV) синтезируется структура русскоязычной и англоязычной коллективной профессиональной языковой личности, результаты исследования обобщены в выводах по главам и заключении. В основной текст работы включены 12 таблиц. Справочная часть диссертационного исследования включают список использованной литературы, списки иллюстративных источников русского и английского языков, а также списки русских, английских, русско-английских и англо-русских словарей. В качестве приложения к диссертационному исследованию предложены Словарь русского морского языка (М.:Academia, 2005. – 280 с.) и подготовленный к печати Англо-русский морской словарь.

Краткая характеристика работы

Во **введении** дается общее представление о проведенном исследовании, намечаются методологические и теоретические основы, формулируются цель, основные задачи, обосновывается актуальность, определяются научная новизна и практическая значимость, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту, уточняется терминологический аппарат исследования.

Глава I "**Коллективная профессиональная языковая личность и профессиональный подязык**" посвящена теоретическому анализу научных истоков и литературы по проблематике исследования с целью определения основных направлений и парадигм лингвистики в области языковой личности и вариантов реализации языка. Она также имеет целью определить методологические посылки, позволяющие выработать концепцию структуры языковой личности, профессионального подязыка и его составляющих. В ней освещаются вопросы анализа структуры языковой личности, анализа профессионального дискурса.

В § 1.1 большое внимание уделено анализу концепции языковой личности, ставшей в последнее десятилетие стержневым системообразующим филологическим понятием, которое оценивается большинством исследователей как интегративное, послужившее началом формирования нового этапа в развитии языкознания – ан-

тропологической лингвистики. Обращение к теме человеческого фактора в языке способствовало методологическому продвижению лингвистики, смене ее парадигмы, переходу от изучения собственно лингвистики к лингвистике антропологической, в центре которой стоит человек со своими психическими особенностями, формами социального существования и культурной деятельностью. Языковая личность рассматривается как устойчивая система логико-лингвистических форм, структурирующих внутреннюю и внешнюю активность индивида, она опосредствует самопостроение и самопредъявление индивида в реальном и идеальном общении с другими людьми и предметным миром. Языковую личность образуют способы жизни, закрепленные в речи и направляющие мысль.

Процесс социализации личности сопряжен с восприятием языковых форм и прямым подражанием поведению (в том числе вербальному) значимого другого. Именно через восприятие и подражание в сознание одного индивида входят "смыслы" другого, потом эти смыслы прорастают и присваиваются им, становятся формой его мышления. Таким образом, процесс формирования личности приравнивается к процессу ее социализации во взаимосвязанной цепочке: человек говорящий – человек деятельный – человек духовный.

Концепция языковой личности, представляя собой синтез психологического и языковедческого знания, служит построению обобщенного образа носителя языка. Понятие "*языковая личность*" рассматривается в отечественной лингвистике как многокомпонентный набор языковых способностей к созданию речевых произведений, различающихся: 1) степенью структурно-языковой сложности; 2) глубиной и точностью отражения действительности; 3) определенной степенью целевой направленности.

Коллективная профессиональная языковая личность, в свою очередь, есть обобщенный портрет той или иной группы носителей языка, объединенных определенным видом профессиональной деятельности. Коллективная профессиональная языковая личность моряка – совокупный *языковой* образ людей, профессионально занимающихся мореплаванием, имеющих определенные лингвосоциокультурные особенности.

В представленной работе понятие "коллективная профессиональная языковая личность" является системообразующим и на его

основе достигается новый синтез знаний об одном из вариантов его существования – профессиональном подъязыке.

Структура языковой личности определяет сущность подходов к изучению профессиональных и социальных диалектов в отечественной и зарубежной лингвистике. Отмечается, что современная лингвистическая парадигма интерпретирует континуум языковой коммуникации в обществе как системную совокупность языковых образований, соотносенных с социальной и функциональной неоднородностью языка. В связи с этим в §1.2 рассматривается проблема стратификации национального языка и выявления основных форм существования языка в разных лингвистических традициях. Обосновывается выделение основных форм существования языка, характеризующихся набором дифференциальных признаков: собственной внутрискруктурной организацией, особыми коммуникативными функциями и социумом, который данная форма существования языка обслуживает.

Профессиональный подъязык определяется как "исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой социальных понятий" [Коровушкин 2005, 12].

Объединение некодифицированных профессиональных единиц (далее НПЕ) по тематическому принципу, устанавливающему генетическую связь исследуемой группы единиц, опирается на действительно существующие общности предметов и явлений объективной реальности, получающие отражение в языке. Подобное множество НПЕ, объединяемых на основе их логико-предметной, коммуникативной общности и покрывающих определенную область значений, именуем *инвентарем/лексиконом профессионального подъязыка*. Специфика некодифицированного компонента профессионального подъязыка проявляется, в первую очередь, в инвентаре языковых средств и спектре вербализуемых ими концептов.

Положение профессионального подъязыка в структуре общенационального языка можно представить в виде *Таблицы 1*.

Система лексикона нормы второго уровня включает *профессионализмы* и *жаргонизмы* (если в основу классификации кладется критерий уровня стилистической "сниженности") или *профессионализмы* и *депрофессионализмы* (при классификации с учетом денотативного признака).

Профессионализмы – единицы нормы второго уровня профессионального подъязыка (профессионального субстандарта), функционирующие в низком регистре институционального дискурса как субституции терминов. Например, *мартышка* *малый рыболовный траулер*; *бамбук форштевень*; *number one* *1.ист. экзекуция; 2. сильное наказание; 3. первый помощник капитана*; *nuts and bolts* *матросы, занимающиеся оборудованием*.

Таблица 1

**Профессиональный подъязык
в структуре общенародного языка¹**

	профессиональный подъязык				язык узуса
кодифицированные единицы, норма I уровня	функционально связанные единицы		диф. зона		функционально свободные единицы
	терминол. лексика	специализир. лексика	прото- термины	детер- мины	общеупо- требительные единицы
	номены	термины			
диф. зона	квазитермины				
	Предтермины, квазипрофессионализмы				
некодифицирован- ные единицы, норма II уровня	интерпрофес синализмы профессионализмы депрофессионализмы			разговорная лексика	
				просторечная лексика	

Структурной основой профессионализмов чаще всего служит не специальная, а общеупотребительная лексика, использу-

¹ Пунктирные прямые демонстрируют проницаемость границ представленных подсистем языка.

мая в специальном значении. И если, находясь вне пределов профессионального подъязыка, единица не обладает ни образностью, ни экспрессивностью, попадая в специальный контекст, слово "зажигается", то есть обретает некоторую коннотативную нагрузку.

Депрофессионализмы – лексические единицы нормы второго уровня профессионального подъязыка, значение которых не имеет параллелей в норме первого уровня (терминосфере) соответствующего вида деятельности. Например, **медведь** *черный кофе на треть разбавленный ромом*; **баковые вести/ новости** *слухи, сплетни, распространяемые матросами*; **reserve salute** *пожимание плечами*; **rock happy** *1. меланхолия; 2. пришедший в отчаяние от длительного пребывания в отдаленном месте (за рубежом, на острове и т.п.).* <Первоначально, меланхолия, вызванная длительным простоем в Гибралтаре>; **rocket fuel** *крепкий спиртной напиток*. Как правило, депрофессионализмы употребляются только в соответствующей профессиональной среде и не выходят за пределы низкого регистра общения.

Непрерывность профессионального языкового континуума обеспечивается группой единиц, занимающих промежуточное положение между профессионализмами и депрофессионализмами, – *квазипрофессионализмами* – единицами второго уровня профессионального подъязыка, не имеющими параллелей в терминосистеме, денотативное значение которых соотносимо с профессиональными действиями и объектами. Например, **новогодняя елка** *поднятый на лебедках трал, полный рыбы*; **обрасти ракушками** *(о судне) стать старым*; **карась** *матрос, отслуживший первые полгода*; **корма** *начало стола в офицерской кают-компании*; **run ashore oppos** *сослуживцы, моряки, с которыми можно отправиться в увольнение на берег*; **tarpot** *старый моряк*; **towed array roll** *буксировка фрегатами*.

Детермин – единица первого уровня стардарта узуса, развившаяся на основе единицы профессионального подъязыка. Например, **поднять якорь** *отправиться в путь*; **объявлять аврал** *призывать всех напряженно работать в случае чрезвычайных обстоятельств*; **to cast anchor** *1. терм. отдавать якорь; 2. оставить морскую службу, уйти со службы на покой, уйти на берег*; **to change one's course / tack** *1. терм. изменить курс (корабля); 2. изменить политику, свое отношение к чему-либо*.

Морскому делу как определенной области человеческой деятельности соответствует конкретная разновидность языка, определяемая нами как морской подъязык. Морской подъязык как один из вариантов реализации общенародного языка – исторически сложившаяся, синхронически устойчивая автономная экзистенциальная форма языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней и представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и лексических средств языка, обслуживающих речевое общение морского профессионального социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий.

Профессиональный морской подъязык (далее ПМЯ) является частью системы языка, отличается четкостью внутреннего строения и определенностью границ и включает профессиональный стандарт (норма первого уровня) и субстандарт (норма второго уровня). Система единиц нормы первого уровня рассматриваемого профессионального подъязыка, русская и английская **морская терминология**, представляет собой иерархически (на основе родо-видовых) и тематически (на основе соотнесенности с профессионально значимыми объектами действительности) организованную систему языковых знаков [Гулякова 1984; Круазэ ван-дер-Коп 1910; Розен 1960; Сморгонский 1936; Торшина 1998; Яровая 2002 и др.].

ПМЯ обладает рядом черт, характерных как для открытого, так и для закрытого типов сообществ, т.е. представляет собой полужамкнутую систему. В зависимости от условий информационный барьер с социумом либо продолжает поддерживаться, либо снимается, при этом информация, идущая извне, не отвергается. Не являясь контркультурным, морское сообщество принимает общепризнанные нормы поведения в обществе в целом и дополняет их своим собственным сводом, в котором выделяют официальные нормативы (Устав) и негласные правила. Стремление к социальному или профессиональному противопоставлению влечет за собой и противопоставление языковое. Профессиональный морской язык: 1) обеспечивает внутренние (институциональные) контакты, обслуживая официальный и неофициальный регистры общения (коммуникативная функция), но, в случае необходимости, 2) обеспечивает

(идентифицирующая функция) или 3) элиминирует внешний контакт (эзотерическая функция).

В главе II "**Вербально-семантический уровень структуры коллективной профессиональной языковой личности моряка**" рассмотрены источники формирования русского и английского вариантов морского подъязыка. Показано, что русский ПМЯ испытал влияние многих языков и культур, осуществив многочисленные заимствования из английского, немецкого, французского, испанского, итальянского, голландского, финского, японского, датского, греческого, тюркских, украинского и других языков. В XX в. имели место внутриязыковые заимствования из подъязыков военных, автомобилистов, жаргона заключенных, молодежного жаргона.

Считается, что иноязычная национальная тема возникает в субстандарте "как следствие актуализации или даже обострения межъязыковых и межкультурных отношений" [Елистратов 2000, 635]. Закономерно, что скандинавская тема получила широкое распространение в русском варианте профессионального морского некодифицированного подъязыка во время и после советско-финской войны 1939 г. При этом номинирование инокультурных реалий осуществлялось средствами русского языка: **Нора Норвегия**; **Нюра-не-ела Мыс Нуураниеми** < пиджинизм и яз. игра на финск. топоним. Поддержание прочных контактов со скандинавскими странами способствовало появлению новых единиц: **чернильница** здание гостиницы на мысе Нордкап (Норвегия) < стояло на вершине скалы, имело форму шестигранника белого цвета; **Шведский комсомолец БФ, оф., 1981+** подводная лодка, застрявшая на прибрежных камнях во фьордах Швеции. Русский морской подъязык содержит немногочисленные заимствования из тюркских языков: **башка** голова рыбы < тюрк. *bash* "голова"; **чубук** флажок < тур., тат. *субук* "прут, тонкая палочка"; **каргабаш** нирал (наргардер), снасть бегущего такелажа, с помощью которой убирают косые паруса < корг, корог, 19 в., диал. арх. "форшевень, самый нос судна или корма" < корга "кривое дерево" + баиш < тюрк. *bash* "голова".

Активной в английском ПМНЯ, в силу сложных отношений между англичанами и ирландцами, следует признать ирландскую тему: **Irish confetti** щебенка или гравий, каменная крошка; **Irish fit out** одежда моряка; **Irish/ Irishman's hurricane** 1. моросящий дождь с легким ветром; 2. полный штиль, тихое, спокойное море;

Irish horse особенно жесткая солонина <Считается, ирландцы как беднейший народ, кормили своих лошадей хуже и эксплуатировали дольше; **Irish lantern** луна; **Irish light ale** гинис-кремний, ирландский портер; **Irish mail** мешок с картошкой; **Irish man-o-war** большое, громоздкое судно; 2. баржа; **Irish parliament** много разговоров без принятия решений. Несмотря на разнообразные контакты флотов англоязычных стран и НАТО, заимствования языковых единиц имеют место гораздо реже, и их число ограничено. Например, из арабского: **ackers/ackies** уст. любая зарубежная валюта < из речи египетских нищих "милостыня, деньги".

Исследование взаимодействия национальных вариантов морского подъязыка англоязычных стран (2.1.2) выявило, что активное взаимодействие национальных вариантов привело к подвижности границ между американскими, британскими, канадскими, австралийскими и новозеландскими профессиональными единицами, снятию многих прагматических ограничений на употребление мигрировавших единиц вследствие нейтрализации территориальных параметров и образованию единой системы морского профессионального стандарта и субстандарта англоязычного мира. Существование английского инварианта ПМЯ не исключает наличия национальных вариантов морского языка, обслуживающих коммуникацию в США, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Канаде, Австралии и Новой Зеландии и имеющих незначительные лексические и терминологические различия.

В Главе II также осуществлен анализ структурно-морфологических и лексико-семантических характеристик единиц профессионального морского некодифицированного языка, позволяющий выявить собственно лингвистические основания для выделения данного языкового образования. Осуществлен анализ средств развития русского и английского вариантов ПМНЯ, уделено внимание внутреннему резерву развития ПМНЯ и роли словообразовательных средств в формировании и хранении культурной информации. Для установления общих и специфических черт изучаемых вариантов русского и английского языков применяются как внутриязыковой, так и межъязыковой подходы. В первом случае определяются системные связи и специфика ПМНЯ по отношению к другим профессиональным подъязыкам, а во втором – сопоставляются характеристики изучаемых объектов в русском и английском языках.

В соответствии со своим статусом ПМНЯ находится на пересечении профессионального и функционального членения языка: одними связями он соединен с терминологическими системами языка, а благодаря другим – входит в систему общезыковых средств экспрессивного фонда. Исходя из **гипотезы**, что в образовании профессионализмов действует более широкий спектр прагматических принципов (причин), чем принято выделять в традиционной социальной диалектологии, что механизм порождения некодифицированных единиц подязыка вряд ли сводим только к действию принципа экономии и эмпазы, возникла необходимость уточнения и подробного описания процессов семантической и морфологической деривации.

Полиаспектное исследование профессиональных единиц в содержательном, когнитивном, социолингвистическом измерениях выявило, что механизмы порождения и употребления профессионализмов принимают разнообразные формы и проявления. Поэтому в диссертации обоснована необходимость выделения трех основных принципов порождения некодифицированных профессиональных единиц – принципов экономии, эмпазы, эвфемизации, выступающих в одной из своих бинарных оппозиций: принцип экономии (свертывание избыточной формы – аббревиация) ↔ принцип избыточности (резтимологическое развертывание свернутой формы – деаббревиация); принцип эвфемизации (свертывание обцененности) ↔ принцип дисфемизации (вербализация обцененности); принцип эмпазы (вербализация оценочности и экспрессивности) ↔ принцип деэмпазы (ослабление оценочности и экспрессивности).

Принцип экономии – семантико-прагматический принцип: 1) вызванный потребностью обновить (рационализировать и редуцировать) материальную оболочку; 2) связанный с фактором утилитарности или экономической выгоды; 3) нацеленный на создание компактной дублирующей замены, а в случае употребления сокращения – на экономию времени и усилий. В соответствии с этим принципом создаются аббревиатуры. Например, **РБ**, *аббр.* 1. *Радиационная Безопасность*, *маркировка спецодежды подводников*; 2. *собственно спецодежда подводников*; **ХО** *сокр.* *Executive Officer* 1. *старший помощник командира корабля*; 2. *капитан*.

Принцип избыточности – семантико-прагматический принцип: 1) вызванный потребностью создать новое значение на основе существующей или обновленной (расширенной) формы языковой едини-

цы; 2) нацеленный на создание омонима. В соответствии с этим принципом создаются деаббревиатуры. Например, **ГЭС** *деаббр. ицмл. гидроэлектросварищик*, **CND** *аббр. Campaign (for) Nuclear Disarmament, кампания за ядерное разоружение, деаббр., Criminal Neglect (of) Defence, преступное игнорирование обороны.*

Принцип эмфазы – семантико-прагматический принцип: 1) вызванный потребностью обновить форму; 2) продиктованный эмоционально-психологическим, социально-культурным или социально-эстетическим факторами и 3) нацеленный на создание этически приемлемой, психологически и эстетически привлекательной языковой единицы, юмористической или шутливой языковой единицы, чтобы выразить оценочное отношение. Очевидно, что принцип эмфазы опирается на установки, ориентирующие говорящего на то, чтобы продемонстрировать свое расположение к адресату или теме, создать обстановку непринужденности, снять эмоциональное напряжение, подшутить над адресатом, унижить адресата, завладеть вниманием адресата или склонить его сделать что-либо в своих интересах, воздействуя эстетически и психологически привлекательной формой. Например, **горшок с ручкой** *головной убор капитана первого ранга и адмирала*; **chockheads** *персонал вспомогательного корпуса авиации, имеющий навыки пожарных.*

Принцип де-эмфазы – семантико-прагматический принцип: 1) вызванный потребностью обновить форму; 2) продиктованный утилитарными факторами (стремление к обобщению или дифференциации); 3) нацеленный на создание языковой единицы, не несущей ярко выраженной коннотации. На основе этого принципа создаются обобщенные наименования классов объектов и родо-видовые наименования. Например, **город** *стратегические лодки, имевшие имена городов – "Тула", "Рязань", "Новомосковск"*; **бизань-арбурет** *бизань-брам-стенъга*; **грот-арбурет** *грот-брам-стенъга, рангоутное дерево, продолжающее грот-мачту вверх*; **контра-арбурет** *бом-брам-стенъга.*

Принцип эвфемизации – семантико-прагматический принцип: 1) вызванный потребностью обновить форму; 2) продиктованный эмоционально-психологическим, социально-культурным или социально-эстетическим факторами; 3) нацеленный на создание этически приемлемой, эстетически и психологически привлекательной языковой единицы. Принцип эвфемизации опирается на тактические установки: продемонстрировать свою симпатию к адресату, тактичное отношение к нему, защитить свою деятельность или, напротив, под-

черкнуть свою социальную, этническую, профессиональную, возрастную принадлежность или аффилиацию к какой-либо группе или индивиду, воздействовать на аудиторию для достижения положительного прагматического эффекта [Горшунов 1999, 24]. Например, **груз № 200** *гроб с погибшим военнoслужащим, который доставляется к месту захоронения; to acquire (an item)* *эвф. нелегально, тайно получить нечто дефицитное в Морском магазине.*

Принцип дисфемизации – семантико-прагматический принцип: 1) вызванный потребностью изменить форму; 2) продиктованный эмоционально-психологическим и/или социально-культурным факторами, чтобы 3) продемонстрировать свою антипатию к референту или адресату или подчеркнуть свою социальную, этническую, профессиональную, возрастную принадлежность или аффилиацию к какой-либо группе или индивиду, воздействовать на аудиторию для достижения положительного прагматического эффекта. Например, **макароны по-шотландски** *макароны по-флотски; bathing machine* *букв. машина для купания; ирон. старый бриг с десятью орудиями.*

В зависимости от прагматических мотивов, потребностей и установок языковой личности принципы экономии, эмфазы, эвфемизации выступают в нескольких разновидностях и сочетаниях. Например, **PBJ** *аббр. Paper Bag Job* *страшная женищина, стерпеть которую можно только, если надеть ей на голову мешок, чтобы не видеть ее уродства.*

В § 2.3 осуществлена типология словообразовательных систем профессионального морского некодифицированного языка, полные результаты которой представлены в Типологических паспортах русскоязычной и англоязычной коллективной профессиональной языковой личности (см. с. 41 – 46).

Исследование лексического состава инвентаря профессионального морского подъязыка выявило, что процессы номинации протекают с использованием в первую очередь единиц, принадлежащих лексико-тематическим группам "Явления природы", "Артефакт" и "Человек" в русском языке, в английском языке – "Явления природы", "Артефакт". Наибольшую частотность в русском варианте ПМНЯ демонстрируют гнезда слов: **море**² (70), **якорь** (24), капитан (23), вахта (22), **вода** (20), **идти** (20), **брат** (18), **плавать** (18), моряк (17), **парус** (9); в английском – **sea** (165), **sail** (163), fish (102), wind (93), **go**

² Полужирным шрифтом выделены эквивалентные лексемы.

(83), ship (77), take (71), **anchor** (63), **water** (63), get (53).

Многочисленность эквивалентных и соотносимых лексем указанных групп, их семантическое разнообразие и высокая степень продуктивности объясняются социальной значимостью области денотатов данных субстантивных компонентов для практики мореплавания. Представляя сложившуюся языковую традицию, наиболее употребительные компоненты (**море/sea, вода/water, якорь/anchor, идти/go, парус/sail**) одновременно являются косвенным отражением этнокультурных и исторических условий, в которых формировались сопоставляемые подъязыки.

Типология семантической деривации (2.3.2), вскрывающая стереотипы профессиональной когниции, подтверждает мысль С.А.Снегова о социолекте вообще: "Абстрактное представление для кодировки не годится, за очень редким исключением. В этом языке мыслят картинками, признаками, чертами, а не абстракциями – он апеллирует к чувству, а лишь через него – к разуму: логика дикаря или ребенка" [Снегов 1991, 195]. Семантическая деривация, усложненная одним или двумя морфологическими способами, является основным приемом пополнения словарного состава русского и английского вариантов ПМНЯ: в русском языке при помощи семантической деривации образовано около 62,7%, в то время как в английском – более 83%.

Таблица 2

**Типология семантической деривации
в русском и английском вариантах
профессионального морского некодифицированного языка**

Метафорические модели		РЯ	АЯ
не-человек → человек	предмет → человек	<i>П*</i>	<i>П</i>
	животное → человек	<i>П</i>	<i>П</i>
	растение → человек	<i>М</i>	<i>М</i>
	мифическое существо → человек	<i>М</i>	<i>нет</i>
	часть не-человека → соматика человека	<i>М</i>	<i>М</i>
	действие механизма → действие человека (глагольная метафора активна при детерминализации однословных и многословных терминов)	<i>В</i>	<i>В</i>
человек → не-человек	человек → артефакт	<i>В</i>	<i>П</i>
	соматика человека → объект	<i>М</i>	<i>нет</i>

человек → человек	лицо → лицо противоположного пола	<i>М</i>	<i>М</i>
	лицо определенной профессии → моряк	<i>М</i>	<i>М</i>
	физическое воздействие → психическое воздействие	<i>М</i>	<i>М</i>
	бытовое действие → профессиональное действие	<i>М</i>	<i>М</i>
	физическое действие → умственное действие	<i>М</i>	<i>М</i>
	сложное действие человека в отношении механизма → примитивное действие человека	<i>М</i>	<i>М</i>
	физический труд → физиологический процесс	<i>М</i>	<i>М</i>
не-человек → не-человек	примитивное устройство/объект → сложное устройство/объект	<i>В</i>	<i>В</i>
	сложное устройство/объект больших размеров → примитивное устройство/объект небольшого размера	<i>П</i>	<i>П</i>
	объект → объект (без выявленных иерархических отношений)	<i>М</i>	<i>М</i>
	животное → артефакт	<i>В</i>	<i>В</i>
	животное → явление природы	<i>М</i>	<i>М</i>
	животное → животное	<i>нет</i>	<i>М</i>
	соматика животного → артефакт	<i>нет</i>	<i>М</i>

* П – модель продуктивна – средний уровень продуктивности устанавливался при ранговом показателе II (от 30 до 100 аппликаций); М – модель малопродуктивна – низкий уровень продуктивности устанавливался при ранговом показателе I (от 1 до 29 аппликаций); В – модель высокопродуктивна – высокий уровень продуктивности устанавливался при ранговом показателе III (более 100 аппликаций).

Симметрия профессиональной метафоры, реализованная средствами русского и английского языков, подтверждает предположение о единонаправленности когнитивных механизмов в сознании представителей одной профессии.

В центре косвенной номинации в обоих вариантах ПМНЯ в отличие от терминологической системы находится не артефакт (судно и его части), не процесс навигации, а человек, производитель (агент; его состояние, характеристика). Значимыми категориями понятий являются также: 1) категория процессов (движение лица, действие лица); 2) категория артефактов (инструмент); 3) категория явлений и объектов природы (место); 4) категория величин (время, объем, вес и др.).

Тематическая классификация единиц русского и английского вариантов ПМНЯ по модели Халлига и Вартбурга продемонстрировала: 1) соотнесенность всех рассматриваемых единиц с основ-

ными полями: **Человек** и **Вселенная**; 2) высокую плотность и градуацию номинации тематического поля **Человек** и тематической группы **Судно**; 3) высокую наполняемость указанных полей и групп. Таким образом, наиболее релевантным для профессиональных русскоязычных и англоязычных моряков являются номинации человека и его деятельности, а также артефакты профессиональной деятельности.

Самоидентификация является неотъемлемой частью рассматриваемой языковой личности: В центре профессиональной некодифицированной номинации – профессиональный деятель, занятый в сфере морского дела. В обоих подъязыках эти группы единиц занимают около 10% всего лексикона.

Таблица 3

**Наименования лиц морской профессии
в русском и английском ПМНЯ**

Наименования лиц морской профессии	Русский язык	Английский язык
командный состав, имеющий звание выше капитана	12	25
капитан	14	13
офицеры	41	120
моряки определенных специальностей на судне	59	63
средний командный состав	9	25
матросы	47	52
моряк	36	101
кадет, курсант мореходного/морского учебного заведения	25	16
нестоящие вахту	22	82
женская служба ВМФ		15
моряки др. специальностей	51	193
пираты		9
Общее количество	326 (10,4 % от 3125)	713 (8,7 % от 8147)

Важно, что при высокой градуированности автономинации в обоих подъязыках номинированы все профессиональные и социальные единицы морского сообщества. Многочленные синонимические ряды наблюдаются в тематических группах: каде-

ты/курсанты; моряки; матрос первого года службы. Более градуированная номинация зафиксирована 1) в русском языке – в тематических группах, обозначающих профессиональное разделение и неуставные иерархические отношения в сообществе; 2) в английском языке – в тематических группах, обозначающих социальное расслоение.

Некодифицированные единицы русского и английского вариантов ПМНЯ, сохраняя культурную значимость, являются носителями и трансляторами культурной информации о России и англоязычных странах (США, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Австралии, Канады, Новой Зеландии). Способами передачи культурной информации являются словообразовательные средства, денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения некодифицированной профессиональной единицы. Реализации символов и образов культуры не образуют единой иерархической системы, демонстрируя мозаичность и разноплановость. **Образы и символы** русской национальной культуры вербализованы в номинативных единицах: *Андрей кормовой флаг кораблей русского ВМФ, белый с диагональным голубым крестом; учрежден в 1699 г. Петром I <крест Андрея Первозванного. Как категория историческая образы морской культуры могут видоизменяться и трансформироваться. Например, адмиральский час 1. ВМФ, СВ, оф., ист., 1700+, Сев. в. 11.00. <заседания адмиралтейств-коллегии при Петре I оканчивались в 11.00, и наступало время обеда; 2. ВМФ, оф., уст., 1917, шутил. время выпить и закусить между завтраком и обедом, обычно на борту корабля; 3. ВМФ, оф., 1970+ послеобеденный отдых на борту корабля; сенявшина ист., 1704+, уничиж. рекрутский набор поморов-кормициков на военные суда на Балтийское море в 1704 г. в Поморье. Набор произвел настоящее опустошение, особенно в Кемии и Сороке (Беломорске). Многие семьи остались без кормильцев. < по имени царского офицера Наума Акимовича Сенявина, который командовал набором (см. Словарь морского языка).*

Система образов англоязычной морской культуры номинирована большим количеством единиц. Например, **all shipshape and Bristol fashion** в лучших морских традициях; как следует, в полном порядке. < Во времена парусного флота о полностью оснащенном судне говорили Shipshape. Выражение Bristol fashion стало употребляться в XVIII веке, когда Бристольский порт славился

хорошей организованностью и большой пропускной способностью. Однако в нем не было приливных доков, корабли в отлив садились килями на грунт, что требовало от них особой прочности; the Andrew Miller /Merry 1. военный корабль; 2. уст. военно-морская служба; 3. Королевский военно-морской флот; 4. моряки. < По имени известного в 18 веке вербовщика во флот лейтенанта Эндрю Миллера. (см. Англо-русский словарь морского языка)

Глава III **"Тезаурусный уровень структуры коллективной профессиональной языковой личности моряка"** содержательно и логически связана с предыдущими и развивает точку зрения автора на взаимозависимую иерархически организованную структуру языковой личности. В целом главы III и IV отражают авторскую разработку технологии по объективации структуры профессиональной языковой личности моряка средствами языка. Тезаурус ЯЛ рассматривается как категория, детерминированная вербально-семантической "сетью" языка и маркированная социально-детерминированным опытом личности, ценностными ориентирами, присущими данной социокультурной общности. В качестве единиц когнитивного (тезаурусного) уровня, организующих относительно стабильную картину мира носителя языка, выступают: денотат, сигнификат, экстенционал и интенционал понятия, фрейм, генерализованное высказывание (т.е. афоризм, сентенция, поговорка, фразеологизм, метафора и др.). Тезаурус открывает доступ к ценностям и приоритетам ЯЛ, управляющим поведением индивида. Считаем, что именно в некодифицированной части подязыка, где внешняя и внутренняя цензура и табу сведены до минимума, наиболее ярко и достаточно объективно фиксируется подлинная картина профессионального сознания, отражаются традиционные черты этнической ментальности.

Архитектоника концепта детерминирована объемом общих знаний и представлений личности, опытом восприятия и ощущения. Очевидно, что когнитивный, как, впрочем, и перцептивный, и аффективный опыт моряка в отношении объектов профессиональной деятельности значительно богаче, чем опыт любого другого носителя языка. Именно различия во внутреннем (перцептивном, когнитивном, эмоционально-оценочном) контекстах инвариантов концепта ведут к различиям в контекстах внешних – появлению единиц лексических и фразеологических.

С целью сопоставления фрагментов русской и английской профессиональных концептосфер в главе III исследуются концепты КОРАБЛЬ и SHIP (3.3.2.2), ПИЩА и FOOD (3.3.4.2), ОДЕЖДА и

CLOTHES (3.3.4.3), связанные с важнейшими артефактами реального мира моряка; концепт ВЕТЕР (3.3.3.2) как пример осмысления явлений природы; концепты БОЦМАН и BOATSWAIN (3.3.2.1) и ЭМОЦИИ (3.3.4.4), иллюстрирующие специфику интерпретации личности моряка. В исследовании предложены два возможных способа анализа и синтеза концептов: психолингвистический эксперимент, широко употребляемый лингвокогнитологами для выявления базового, чувственного опыта носителей языка и анализ внешнего контекста – манифестации рассматриваемого концепта в единицах языка и речи – для определения интерпретационного поля. Психолингвистический (ассоциативный) эксперимент применялся для моделирования архитектуры концептов БОЦМАН и BOATSWAIN, ВЕТЕР, ВАХТА и WATCH, КОРАБЛЬ и SHIP. Концепты ПИЩА и FOOD, ОДЕЖДА и CLOTHES, ЭМОЦИИ и EMOTIONS моделировались на основе их языкового выражения.

Продемонстрируем интерпретацию экспериментально полученных результатов исследования базового слоя концептов БОЦМАН и BOATSWAIN³. Базовый слой соответствующих концептов во многом совпадает. Представления: БОЦМАН/BOATSWAIN – *лицо мужского пола, немолодой, курящий, образ вызывает ассоциативные представления моря и судна*. В русской культуре дополнительными характеристиками являются следующие: *плохо выбрит, неряшливо одет, с запахом спиртного*. В представлении англичан BOATSWAIN *старомоден и одет в униформу*. Восприятие в русской культуре биполярно: от хорошего до плохого. Для английской концептосферы характерно положительное восприятие. На уровне понятия различие состоит в том, что для русских БОЦМАН – *человек морской специальности, в обязанности которого входит управление командой матросов*, в то время как англичане совершенно справедливо отмечают в списке его обязанностей еще и *контроль качества снастей*, в целом проявляя большую осведомленность о деятельности лиц морских специальностей. Асимметрия сопоставляемых категорий состоит также в присутствии ярко положительной характеристики '*трудолюбивый*' в восприятии англичан и вынесении параметра '*склонность*

³ Для экспликации и выявления симметрии/асимметрии чувственного и когнитивного опыта носителей языка исследование каждого концепта предварялось серией психолингвистических направленных экспериментов с: а) носителями русского языка; б) носителями русского морского подъязыка; в) носителями британского варианта английского языка; г) носителями английского морского языка.

к алкоголизму' всеми испытуемыми за пределы базового слоя, в интерпретационное поле, устанавливая, таким образом, факультативный статус данного признака в архитектонике концепта. Сравнение интерпретационных полей концептов выявило следующее: БОЦМАН, как и BOATSWAIN, *стар, опытен, прошел через испытания, не прочь выпить*. Русская концептосфера хранит также идеи внутрисудовой иерархии (*подчиненное капитану и ответственное за снасти лицо, отдает приказы матросам*) и отсутствия физической красоты. В то время как понятие *должностных обязанностей* в англосаксонской этнокультуре является составляющей базового слоя, а интерпретационное поле обогащено представлениями о *проведении свободного времени в увеселительных заведениях*.

Как видим, инвентарь концептов имеет больше совпадений, чем отличий. Основные расхождения касаются распределения параметров между базовым слоем и интерпретационным полем. В целом базовый слой англичан богаче, в то время как интерпретационное поле соответствующего концепта в русской концептосфере значительно более вариативно и противоречиво по сравнению с английским. Профессиональные концепты, как этого и следовало ожидать, имеют почти полное совпадение, с некоторым акцентированием в русской профессиональной концептосфере идеи 'зла'. Сема 'зло' явно присутствует и в прозвище боцмана **дракон**, и в морских пословицах: **Нужда заставит, и боцман добрым станет, Бог создал море и утку, а чёрт боцмана и дудку**. В целом английская этнокультура демонстрирует больше совпадений с морской профессиональной культурой по сравнению с соответствующей русской.

Анализ концептов в рамках русскоязычной и англоязычной концептосфер, направленный на поиск доминанты и периферии, продемонстрировал ядерное положение следующих концептов: МЫ/не-МЫ, МОРЯК, МОРЕ, ОПАСНОСТЬ, ближайшую периферию занимают концепты: АРТЕФАКТ, ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ; СТРАХ (в русскоязычной концептосфере); I/not-I, SAILOR; SEA, DANGER, ближайшую периферию занимают концепты: ARTEFACT, WEATHER, FEAR (в англоязычной концептосфере).

Основное внимание в главе IV "**Мотивационный уровень структуры коллективной профессиональной языковой личности моряка**" уделено объективации ценностей и коммуникативно-ситуативных ролей коллективной профессиональной языковой личности, имплицитно или эксплицитно воплощенных в текстах морского фольклора. Материалом анализа, представленного в главе IV, яви-

лись две группы текстов, находящихся на разных полюсах текстовой иерархии морской культуры. Это, во-первых, дидактические тексты, в которых осуществляется эксплицитное провозглашение социально одобряемых ценностей и формирование общественного идеала (паремии), а во-вторых, смеховые тексты, в которых происходит карнавальная фамелиаризация ценностей, соотнесение их с личностно-утилитарными доминантами носителя культуры (розыгрыш, анекдот). Тост занимает промежуточное положение, сохраняя существенные характеристики как первых, так и вторых.

Аксиология языковой личности рассматривается в исследовании как совокупность всех элементов общей ценностной иерархии индивидуального и коллективного сознания.

В этой связи важно указание на социальную и профессиональную гетерогенность исследуемого социума (§ 4.2.1). Морское профессиональное сообщество живет в соответствии с установленными государством и морским сообществом законами и традициями. Однако неоднородность состава морского профессионального социума (образование, профессия, звание, должность, возраст, пол) определяет существование широкого спектра ценностей, коммуникативных ролей и стереотипов. Взаимоотношения коммуникантов в профессиональном социуме связаны как со статусно-ролевыми, так и с индивидуально-психологическими (мотивационными) влияниями. При этом статус индивидуума соотносится со статусом других индивидов или групп по признакам, определяемым системой ценностей, существующей в данном обществе. В этом смысле статус личности тесно сопряжен с категориями престижа и ранга (в русском и английском социумах), длительностью периода службы (больше в русском социуме).

Очевидно, что официальный регистр коммуникации предполагает, в первую очередь, учет позиционных ролей (по У. Герхарду). Неофициальный регистр общения располагает значительно более широким спектром статусов и ролей. Наиболее детально иерархическая система представлена в ВМФ, где "система организованного насилия" дополнена **годковщиной** – *неуставными отношениями на флоте, эксплуатацией молодых матросов старослужащими*. Исследуя неуставные отношения в армии, К.Л. Банников приходит к выводу, что "насилие составляет каркас системы ценностей в армии и превращается в идеологию" [Банников 2000]. Морской социум в полной мере реализует герметический комплекс, которым В.С. Елистратов называет тенденцию к обособленности, закрытости, с одной стороны, и противопоставление себя представителям других социальных, профессиональ-

ных, этнических, национальных и возрастных групп. Для русского и английского вариантов морского подъязыка такого рода противопоставление является своего рода универсалией, рефлексирова в многочисленных инвективах, где наименования "чужих" осмыслены в "площадно-смеховом, общебранном ключе" [Елистратов 2000, 591].

Асимметрия антитезы "свой – чужой" наблюдается в преимущественно профессиональном противопоставлении (**машина ↔ палуба ↔ штурмана**), зафиксированном в языковых единицах и текстах морского фольклора русского языка, и преимущественно социальном противопоставлении (**lower-deck матросы ↔ wardroom офицеры**) в английском материале. В обобщенном виде многообразие коммуникативных ситуаций и ролей может быть представлено в виде Таблицы 4.

Таблица 4

**Вербальные реализации коммуникативных ролей
коллективной профессиональной языковой личности моряка**

	Роли	Русскоязычная КПЯЛ	Англоязычная КПЯЛ
статусные	гендерные		
	женщина	С ⁴ , СС, А, Т, П	С, СС, А, Т, П
	мужчина	нет	нет
	возрастные		
	молодой	С, СС, А	С, СС, А, Ш
	среднего возраста		С, СС, Аф
	пожилой	С, СС	С, СС, Аф.
позиционные	семейное положение		
	женатые	А, Т	С, СС, А, Т, Аф.
	холостяки	нет	нет
	этнические (национальные)	С, СС, А	С, СС, А
	социально- профессиональный статус		
	офицер	С, СС, А, Т	С, СС, А, Т
	боцман, мичман, старшина	С, СС, А, П, Т	С, СС, А, П, Т
	матрос	С, СС, А, П, Т	С, СС, А, П, Т
	кадет, юнга	С, СС, А, Т	С, СС, А, Т
	профессиональный статус		
	морской пехотинец	С, СС, А, П, Аф, Т	С, СС, А, П, Аф, Т

⁴ С – Слово, СС – словосочетание, А – анекдот, Т – тост, П – паремия, Ш – шутка, Аф – афоризм.

ситуативные	подводник	С, СС, А, Т	С, СС, А, Т
	надводник	С, СС, А, Т	С, СС, А, Т
	служащий ВМА	С. СС	С, СС,
	моряк – клиент (в баре, госпитале, транспорте)	А	А
	моряк – производитель услуг (транспорт)	А	А
	моряк в ситуации, грозящей гибелью	А, Т	А, Т

Система ценностей, реализованная в русском и английском морском смеховых дискурсах, имеет значительные сходства. Особую **ценность** в рассматриваемом профессиональном микросоциуме русскоязычного и англоязычного морских социумов имеет **категория комического (4.4.1)**, реализуемая во всех фольклорных жанрах морской культуры: тосте, анекдоте, розыгрыше. Особенностью смеховой культуры в морском сообществе является ее биполярность, реализуемая в оппозиционных парах: 1) завуалированная адресация смехового стимула (розыгрыш, анекдот) – открытая адресация смехового стимула (номинация в прозвище); 2) коллективизм – смех в одиночку; 3) утилитарность, нацеленность на выявление принадлежности адресата к определенной группе (розыгрыш) – отсутствие определенной цели (шутка, анекдот).

Комический смысл присутствует примерно в 35% единиц русского варианта ПМНЯ и 57% единиц английского варианта ПМНЯ. Комическим смыслом наделены названия судов, пищи, одежды, напитков, явлений природы, географические точки и т.д. Внутриязыковая типология вербализаций объектов смеха включает: безделье и излишне активную работу; недостаточный вес – излишний вес, глупость, ложь, трусость, болтовня, сон. Например, **выравнивать/выровнять крен** *шутл. засыпать/заснуть* "Над любившими поспать матросами добродушно посмеивались, говорили, что те пошли на погружение, **выравнивают крен** и прочее"; **z's** *шутл. спать* "Let's go bag some Z's." "Давай **вздремнем**". Типологической характеристикой реализации категории комического в русском ПМНЯ является ее градуированность в пределах 'шутливое' – 'насмешливое' 'ироничное', в то время как в подсистеме английского варианта ПМНЯ типологической характеристикой является сема 'уничтожение'.

В обоих вариантах морского подъязыка **прозвища (4.4.3.)** реализуют дифференцирующую и характеризующую функции, при осуществлении которых имеет место маркировка лидеров и аутсайдеров. Симметрия рассматриваемой группы единиц состоит в том, что превалирующее большинство распространенных как в русскоязычной, так и англосаксонской морской культуре прозвищ несут в своем значении культурный, а не субкультурный компонент, выполняя кумулятивную функцию.

В морском социуме велика значимость возрастного расслоения, реализуемого не только в уничижительных номинациях лиц, принадлежащих другой возрастной группе (**салага, зелень подкильная, карась, Mickey Mouse killick** букв. *якорь Микки Мауса, перен. молодой матрос, galoot неуклюжий или молодой морской пехотинец*), но и в большом количестве кумулятивно значимых шуток: **Nelson? Never knew 'im – but his father was a right hard case.** букв. Нельсон? С ним знаком не был, а вот отец его, тот еще был парень; **When God said "Let there be light..", Jan was duty greenie.** букв. Когда Бог сказал: Да будет свет, Джон был дежурным электриком.

В русском и английском вариантах ПМНЯ ядро ценностной системы моряка, реализованное в тосте (4.4.3.), представлено следующими концептами: Я/МЫ и соотносимым с ним концептом ЖИЗНЬ (попутный ветер, всплытие, возвращение в порт); ЖЕНЩИНА (жена, любимая, мать); АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ; МАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА (сохранение работы – русский; продвижение по службе и повышение заработка – английский).

В **заключении** подведены итоги и намечены перспективы дальнейшего исследования.

Осуществленное комплексное сопоставление структуры русскоязычной и англоязычной коллективной профессиональной личности подтвердило, что *асимметрия структуры* русскоязычной и англоязычной коллективной *профессиональной языковой личности*, реализуемой в единицах нормы второго уровня морского профессионального подъязыка и прецедентных текстах субкультуры, детерминирована асимметрией национальных языков и культур, а *симметрия в структуре* сопоставляемых феноменов определяется профессионально детерминированным наличием коррелирующих концептов. Семантико-прагматический и когнитивно-прагматический

аспекты исследования коллективной профессиональной языковой личности позволили выявить специфику реализации в языке ее этнических особенностей и социально-профессиональных характеристик, а также разработать модель типологического паспорта коллективной профессиональной языковой личности.

Сравнение трехуровневой модели русского и английского вариантов коллективной профессиональной языковой личности моряка продемонстрировало как универсальные, так и национально-специфические характеристики в структуре КПЯЛ.

На *вербально-семантическом уровне* выявлена *асимметрия количества единиц* русского и английского вариантов профессионального морского некодифицированного подязыка, а также прецедентных текстов морской культуры. Английский материал почти в три раза превышает объем русского. Количественная асимметрия состава русского (3125 номинативных и коммуникативных единиц) и английского (8147 номинативных и коммуникативных единиц) вариантов ПМНЯ обусловлена, в первую очередь, действием экстралингвистических факторов: с одной стороны, удаленностью зон плотного проживания населения России от моря, невысоким уровнем занятости населения в сфере морского дела, а с другой стороны, островным положением Англии, высоким уровнем развития флота и навигации Англии, стремлением к освоению новых территорий, занятостью населения в сфере морского дела.

Наиболее продуктивные лексемы в русском (**море** (70); **якорь** (24); **капитан** (23); **вахта** (22); **вода** (20); **идти** (20); **братъ** (18); **плавать** (18); **моряк** (17); **парус** (9) и английском (**sea** (165); **sail** (163); **fish** (102); **wind** (93); **go** (83); **ship** (77); **take** (71); **anchor** (63); **water** (63); **get** (53) вариантах профессионального морского некодифицированного языка имеют частичное совпадение (**море** – **sea**, **якорь** – **anchor**, **братъ** – **take**, **идти** – **go**) и являются реализацией концепта МОРЕПЛАВАНИЕ.

Асимметрия стереотипов словообразования обусловлена синтетическим типом русского языка и аналитическим типом английского языка.

На *тезаурусном уровне* наблюдается *асимметрия архитектуры концептов* при общей симметрии спектра реализованных в языке и прецедентных текстах концептов.

Когнитивные стереотипы метафорических и метонимических моделей в русском и английском языках характеризуются от-

ношениями симметрии. Симметрию обнаруживают системные параметры организации лексики в русском и английском материале. Тематические группы, при общем сходстве покрываемых ими понятий, демонстрируют *различную градуацию номинаций*, в условиях которой английский вариант подязыка демонстрирует более высокую детализацию при номинировании объектов. *Асимметрия абсолютных показателей* наполняемости основных групп единиц ("Моряк", "Судно") уравнивается симметрией относительных параметров (около 10 % и 0,5% соответственно). Симметрия инвентаря ядерных концептов русскоязычной и англоязычной КПЯЛ определяется единообразием видов деятельности, окружающей обстановки, цикличности занятости, присутствием опасности и зависимости от явлений природы.

При полной симметрии ядерного положения концептов МО-РЯК/SAILOR; МОРЕ/SEA, ОПАСНОСТЬ/DANGER *асимметрия* наблюдается в *архитектонике концептов* $Я \leftrightarrow I$ и $МЫ \leftrightarrow WE$. Русскоязычная коллективная профессиональная языковая личность характеризуется более широким интерпретационным полем концепта МЫ, доминантой концептосферы англоязычной КПЯЛ является концепт I. Данный факт есть доказательство, с одной стороны, коллективного начала как одной из наиболее значимых аксиологических ценностей в русской морской культуре, а, с другой стороны, влиянием исторического фактора (русской общины и коллективизма советского общества). Множественные реализации концепта I в английском варианте морской смековой культуры есть отражение индивидуалистического начала в структуре языковой личности английского моряка, что является экспликацией значимости моря в генезисе и формировании таких социальных ценностей англоязычной цивилизации, как ценность индивида, его свобода, предприимчивость, демократия, стремление к экспансии и насилию, агрессивность.

На мотивационном уровне выявлена *асимметрия* зафиксированных в языке *образов и социальных стереотипов* при неполной симметрии деятельностно-коммуникативных потребностей (базисных) и коммуникативно значимых ролей и ситуаций (позиционных, статусных, ситуативных).

Институциональная морская герметика реализуется в стремлении представителей одной профессии и социальной группы вербально противопоставить себя представителям других профессий или групп. Прагматический аспект *асимметрии структуры лекси-*

кона состоит в следующем: русский вариант ПМНЯ демонстрирует бóльшую значимость не социальных различий (офицер ↔ матрос), а социально-профессиональных: штурманы ↔ машинисты ↔ палубная команда.

Симметрия процесса миграции профессиональных единиц обоих подязыков проявляется в наибольшей активности центростремительных сил, под воздействием которых профессиональная лексика перемещается из периферийной зоны в центральную.

В качестве источника интертекстуальности во всех жанрах русского и английского морского фольклора выступают социально-профессиональный (морской) и этнокультурный контексты. Прецедентные морские тексты, реализуясь в жанре шутки, байки, розыгрыша, анекдота, песни, выступают как оценочные или этикетные.

Смеховая культура флота несет в себе ярко выраженное социоконсолидирующее начало. Все исследуемые жанры морского фольклора (розыгрыш, тост, байка, анекдот) характеризуются двуплановостью, при которой внешняя форма эксплицируется соответствующим жанром, а внутренняя, в зависимости от межличностных отношений коммуникантов, находясь на оси комического в диапазоне от шутки до сарказма, предполагает отнесение адресата к разряду "своих" или "чужих", а также насмешку, иронию, розыгрыш.

Гомологическая симметрия закреплена в ряде социокультурных и гендерных стереотипов. *Социальные стереотипы* демонстрируют *асимметрию* как результат реализации в русском варианте неуставной иерархии в ВМФ. Межличностные отношения в обеих подсистемах характеризуются установкой на иерархичность в отношениях. Равенство как социальная ценность в рассматриваемом лексиконе обоих языков не реализована.

В условиях почти постоянно присутствующей опасности, наибольшую градуацию и плотность получили вербализации базисных физиологических потребностей и потребностей в безопасности: жизнь, здоровье, телесность, безопасность.

Идентификация коллективной профессиональной языковой личности осуществляется на основе предпочтительного способа языковой коммуникации, реализованного в жанре шутки, анекдота, розыгрыша, песни, тосте. Типологические характеристики коллективной профессиональной языковой личности как участника морского дискурса отражаются в типовых моделях реализации коммуникатив-

ного поведения. В этом смысле ценным является характеристика КПЯЛ в русской и английской морской субкультурах как языковой личности *рационально-эвристического типа*. В качестве предпочтительных стратегий избирается, как правило, не прямая вербальная агрессия (инвективный тип), не эмоции обиды и тяготение к этикетности (куртуазный тип), но здравомыслие и ирония.

Асимметрия доминант концептосферы (МЫ в русском варианте и I в английском) детерминирует *асимметрию в ориентации*: русскоязычная КПЯЛ моряка ориентирована на коллективизм, англоязычная КПЯЛ моряка ориентирована на индивидуализм.

Перспектива настоящего исследования видится в создании комплексного Словаря-концептуария русскоязычной и англоязычной морских культур. Обращение к проблемам создания сопоставительного словаря подобного рода обусловлено не только рядом экстралингвистических (расширение международных связей и др.), но и лингвистических причин: новая научная парадигма рассматривает перевод как форму и способ межкультурной коммуникации, направленный на преодоление языкового и культурного барьеров, возникающих у коммуникантов, принадлежащих к разным национально-культурным сообществам. В этой связи особенно важно определить, насколько отлично восприятие лексических эквивалентов в разных языковых культурах, каким образом измененная переводом стилистика исходного текста влияет на результат коммуникации. Сравнение концептов различных концептосфер проливает свет на многие проблемы, связанные со "столкновением культур", нарушением и неправильной интерпретацией стереотипов поведения.

Предложенный в диссертации алгоритм паспортизации коллективной профессиональной языковой личности может быть применен в других научных исследованиях на материале языковых единиц других профессиональных и социальных подъязыков.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО МОРЕКА⁵

НОРМА ВТОРОГО УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОРСКОГО СУБСТАНДАРТА

ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Фонетический уровень: отклонение от нормы узуса реализуется при переносе ударения на последний слог в существительных: **баржа́**, **камба́ла**, **компа́с**, **Мурма́н**.

Словоизменение: отклонение от нормы узуса в образовании множественного числа существительных мужского рода: **ветра́** (*ветры), **шторма́** (*штормы), **боцмана́**, **штурмана́**.

Словообразование:

усечение (афрезис, синкопа, апокопа) *продуктивный*⁶;

аббревиация (буквенная, звуковая, смешанная) *высокопродуктивный*;

деаббревиация *продуктивный*;

суффиксальный ($R(N, V)+s \rightarrow N$; $R(N, V)+s \rightarrow V$; $R(N)+s \rightarrow A$) *продуктивный*;

префиксальный ($p+R(N, V) \rightarrow V$) *продуктивный*;

конфиксальный ($p+R(N) +s \rightarrow V$) *малопродуктивный*;

двухосновное словосложение с примыканием (атрибутивный тип $N+N$) *малопродуктивный*;

двухосновное словосложение соединительной морфемой ($N+o(e) V$ предикативный тип, атрибутивный тип, объектный тип) *продуктивный*;

двухосновное словосложение с соединением при помощи служебных слов *нет*;

редупликация *малопродуктивный*;

трехосновное словосложение *малопродуктивный*.

Лексический уровень: **3125** однословных и многословных единиц, наибольшую частотность в ПМНЯ демонстрируют гнезда слов: море (70),

⁵ В рамках автореферата представлены фрагменты соответствующих Типологических паспортов.

⁶ Продуктивный – с ранговым показателем II – 29 – 100 аппликаций, высокопродуктивный – с ранговым показателем III – 100 и более аппликаций, М – малопродуктивный – с ранговым показателем I – менее 30 аппликаций.

якорь (24), капитан (23), вахта (22), вода (20), идти (20), брать (18), плавать (18), моряк (17), парус (9).

КОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ

Концепты:

Ядерные концепты: МЫ/ не-МЫ, МОРЯК, МОРЕ, ОПАСНОСТЬ, ВЕТЕР, СУДНО, ДВИЖЕНИЕ, ПИЩА, ТРУД.

Периферийные концепты: ПОГОДА, СТРАХ, ОДЕЖДА, БОРЬБА, ВРЕМЯ и др.

Когнитивные стереотипы:

Метафорические модели:

Не-человек → человек: предмет → человек (II); животное → человек (II); растение → человек (I); мифическое существо → человек (I); часть не-человека → соматика человека (I); действие механизма → действие человека (III).

Человек → не-человек: человек → артефакт (III); соматика человека → объект (I).

Человек → человек: лицо → лицо противоположного пола (I); лицо определенной профессии → моряк (I); физическое воздействие → психическое воздействие (I); бытовое действие → профессиональное действие (II); физическое действие → умственное действие (I); сложное действие человека в отношении механизма → примитивное действие человека (I).

Не-человек → не-человек: примитивное устройство/объект → сложное устройство/объект (III); сложное устройство/объект больших размеров → примитивное устройство/объект небольшого размера (II); объект → объект (объекты одного класса) (II); животное → артефакт (II); животное → явление природы (I); животное → продукт питания (I).

Метонимические модели: целое → часть (I); материал → объект (II); место работы, проживания → человек (I); аксессуары/ одежда/документ → человек (II); числительное → артефакт (II); марка → аппарат (II).

МОТИВАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ

Ценности:

Витальные: жизнь (С⁷, СС, П, Т, А, Аф); здоровье (С, СС); телесность (физиологические потребности (*пища, вода, сон* и т.п.) (С, СС, П); безопасность (стабильность, порядок) (С, СС, П, Т, А, Аф).

⁷ С-Слово, СС – словосочетание, А – анекдот, Аф. – Афоризм, Т – тост, П – паремия, Ш – шутка, Р – Розыгрыш.

Социальные: социальное положение (С, СС, П, Т, А, Аф.); профессионализм (С, СС, П, Т, А); длительность службы (С, СС); активное участие в жизни общества (С); ориентированность на прошлое или будущее (Т, П); земляческая ориентация (Т); трудолюбие (С, СС); работа (С, СС, П, Т, А, Аф.); семья (Т); единство (Т, СС); патриотизм (Т, СС); дисциплина (С, СС, П); склонность к риску (С, СС, П, Т, А, Аф.); социальное неравенство полов (Т, П, Аф.); любовь (С, СС, Т); дружба (С, СС, Т); уважение (самоуважение, признание) (Т, П, А); долг (Т); честь (Т); верность (Т); взаимопомощь (Т, СС, П); ритуал (СС, П).

Эстетические: красота/ (С, СС, Т); следование традиции (С, СС, Т, П); комизм (С, СС, Т, П, А).

Коммуникативные ситуации детерминированы следующими ролями:

статусные гендерные роли: моряк ↔ женщина (С, СС, А, Т, П);

статусные возрастные роли: молодой моряк (С, СС, А); моряк среднего возраста (нет); пожилой моряк (С, СС, А);

позиционные роли (семейное положение): женатые (А, Т); холостяки (нет);

этнические (национальные) роли (С, СС, А);

социально-профессиональные роли: офицер (С, СС, А, Т); боцман, мичман, старшина (С, СС, А, П, Т); матрос (С, СС, А, П, Т); кадет, юнга (С, СС, А, Т);

профессиональные роли: морской пехотинец (С, СС, А, П, Аф, Т); подводник (С, СС, А, Т); надводник (С, СС, А, Т); служащий ВМА (С, СС);

ситуативные роли: моряк – клиент (в баре, госпитале, транспорте) (А); моряк – производитель услуг (транспорт) (А); моряк в ситуации, грозящей гибелью (А, Т).

Образы и символы русской морской культуры:

Андрей, сенявица, невский адмирал, адмиральский час, годовщина, годок, сундук, кэп, карась, чиф, дракон, маркони, салага, морской волк, капраз, капдва, каптри, второй, третий, док, маслопузы, гады, краб, груз № 200, Дзержинка, Макаровка, Поповка, Фрунзе, экипаж, нахимовка и др.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОРЯКА.

НОРМА ВТОРОГО УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МОРСКОГО СУБСТАНДАРТА

ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Фонетический уровень. Отклонения от нормы узуса не носят типологического характера.

Словоизменение. Отклонение от нормы узуса не выявлено

Словообразование:

усечение (афрезис, синкопа, апокопа) *продуктивный*

аббревиация (буквенная, звуковая, смешанная) *высокопродуктивный*

деаббревиация *продуктивный*

суффиксальный $(R(N)+s \rightarrow N; R(A)+s \rightarrow A)$ *малопродуктивный*

префиксальный *нет*

конфиксальный *нет*

двухосновное словосложение с примыканием (атрибутивный тип **N+N**, объектный тип **N+N**) *высокопродуктивный*

двухосновное словосложение соединительной морфемой *нет*

двухосновное словосложение с соединением при помощи служебных слов (с сочинительной связью **N-and -N**; с подчинительной связью **N-me/with/on/in-N**) *малопродуктивный*

редупликация *малопродуктивный*

Отклонение от нормы узуса реализуется при использовании словообразовательных формантов **-pig, -ITS, -ex, -dubs, -Chop.**

Лексический уровень: 8147 однословные и многословные единицы, наиболее частотными среди которых являются: sea (165); sail (163); fish (102); wind (93); go (83); ship(77); take (71); anchor (63); water (63); get (53).

КОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ

Концепты:

Ядерные концепты: I/not-I, SAILOR, SEA, FEAR, DANGER, WIND, MOVEMENT, SHIP, WORK.

Периферийные концепты: ARTEFACT, WEATHER, FEAR, CLOTHES, STRUGGLE, LUCK и др.

Когнитивные стереотипы:

Метафорические модели:

Не-человек → *человек*: предмет → человек (II); животное → человек (II); растение → человек (I); часть не-человека → соматика человека (I); действие механизма → действие человека (III).

Человек → *не-человек*: человек → артефакт (II);

Человек → *человек*: лицо → лицо противоположного пола (I); лицо определенной профессии → моряк (I); физическое воздействие → психическое воздействие (I); бытовое действие → профессиональное действие (I); физическое действие → умственное действие (I); физический труд → физиологический процесс (I).

Не-человек → *не-человек*: примитивное устройство/объект → сложное устройство/объект (III); сложное устройство/объект больших размеров → примитивное устройство/объект небольшого размера (II); объект → объект (объекты одного класса) (II); животное → артефакт (III); животное → явление природы (I); животное → животное (I); соматика животного → артефакт (III).

Метонимические модели: целое → часть (II); место работы, проживания → человек (II); аксессуары/ одежда/документ → человек (II); марка → аппарат (II); часть нечеловека → человек (I), место → артефакт (I), место → содержимое (I), материал → место (I), персонал → одежда (I).

МОТИВАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ

Ценности:

Витальные : жизнь (С, СС, П, Т, А, Аф.); здоровье (С, СС); телесность (физиологические потребности - пища, вода, сон и т.п.)(С, СС); безопасность (стабильность, порядок) (С, СС, П, Т, А, Аф.).

Социальные: социальное положение (С, СС, П, Т, А, Аф.); профессионализм (С, СС, П, Т, А); длительность службы (Ш, СС); активное участие в жизни общества (С); ориентированность на прошлое или будущее (Т, П); экстралокальная/ земляческая ориентация (СС, Т, П); трудолюбие (С, СС); работа (С, СС, П, Т, А, Аф.); семья (Т); единство (Т, СС); патриотизм (Т, СС); дисциплина (С, СС, П); предприимчивость склонность к риску (С,

СС, П, Т, А, Аф.); личная независимость (С, СС, П, А, Аф.); социальное неравенство полов (С, СС, А, Ш, Т); любовь (С, СС, Т); дружба (С, СС, Т); уважение (самоуважение, признание) (Т, П, А); долг (Т); честь (Т); верность (Т); взаимопомощь (Т, СС, П); ритуал (С, СС, П).

Эстетические: красота (С, СС, Аф.); следование традиции (С, СС, Т, П); комизм (С, СС, Т, П, Р, А, Аф.).

Коммуникативные ситуации детерминированы следующими ролями:

статусные гендерные роли: моряк ↔ женщина (С, СС, А, Т, П);

статусные возрастные роли: молодой моряк (С, СС, А, Ш); моряк среднего возраста (С, СС, Аф); пожилой моряк (С, СС, Аф.);

позиционные роли (семейное положение): женатые (С, СС, А, Т, Аф.); холостяки (нет);

этнические (национальные) роли (С, СС, А);

социально-профессиональные роли : офицер (С, СС, А, Т); боцман, мичман, старшина (С, СС, А, П, Т); матрос (С, СС, А, П, Т); кадет, юнга (С, СС, А, Т);

профессиональные роли: морской пехотинец (С, СС, А, П, Аф, Т); подводник (С, СС, А, Т); надводник (С, СС, А, Т); служащий ВМА (С, СС);

ситуативные роли: моряк – клиент (в баре, госпитале, транспорте) (А); моряк – производитель услуг (транспорт) (А); моряк в ситуации, грозящей гибелью (А, Т).

Образы и символы английской морской культуры:

Fiddler's green; Harry Freeman's , Abraham(-)man, Aggie Weston's, all shipshape and Bristol fashion , the Andrew Miller /Merry, to marry Mistress Roper, Leatherneck, Nelson's blood и др.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Монографии, учебно-методические и справочные работы:

1. **Солнышкина М. И.** Общие вопросы теории фразеологии: Учеб. пособие для студентов филол. факультетов ун-тов / М. И. Солнышкина. – Саратов: СГУ, 1995. – 57 с. (3 п. л.).
2. **Солнышкина М. И.** Введение в сравнительное языкознание: Учеб. пособие для студентов факультетов иностр. языков педагогических ун-тов и ин-тов / М. И. Солнышкина. – Казань: КГПУ, 2004. – 191 с. (12 п. л.).
3. **Солнышкина М. И.** Словарь морского языка / М. И. Солнышкина. – М.: Academia, 2005. – 315 с. (14,5 п. л.).
4. **Солнышкина М. И.** Морской профессиональный язык / М. И. Солнышкина. – М.: Academia, 2005. – 228 с. (13,25 п. л.).

Научные статьи, тезисы:

1. *Солнышкина М. И.* Специфика формирования ФТПМ и проблема языковой личности / М. И. Солнышкина // Языковая личность и семантика. – Волгоград, 1994. – С.124-126. (0,2 п. л.).
2. *Солнышкина М. И.* Актуализация компонентов ветер/wind в составе ФЕ ФТПМ / М. И. Солнышкина // Проблемы прикладной лингвистики. – Пенза, 1994. – С.147-149. (0,2 п. л.).
3. *Солнышкина М. И.* Морской подъязык и проблемы детерминалогизации и фразеологизации терминов / М. И. Солнышкина // Язык и общество: межвуз. сборник науч. трудов. – Саратов, 1995. – Вып. 10. – С. (0,25 п. л.).
4. *Солнышкина М. И.* Языковая личность и семантика фразеологизма / М. И. Солнышкина // Общество, язык и личность / РАН, Ин-т языкознания. – М., 1996. – Вып. 1. – С. 36-42. (0,25 п. л.).
5. *Солнышкина М. И.* Структурная основа фразеологических единиц фразеотематического макрополя мореплавания / М. И. Солнышкина // Актуальные проблемы стилелогии и терминоведения / Нижегород. гос. ун-т. – Н. Новгород, 1996. – С. 178 - 179. (0,3 п. л.).

6. *Солнышкина М. И.* Структура фразеотематического макрополя мореплавания русского и английского языков / М. И. Солнышкина // Лингвострановедческий аспект преподавания иностр. языков / КГПУ. – Казань, 1997. – Вып. 2. – С.87-95. (0,5 п. л.).

7. *Солнышкина М. И.* Лексемный состав фразеологических единиц фразеотематического поля мореплавания / М. И. Солнышкина // Лингвострановедческий аспект преподавания иностр. языков / КГПУ. – Казань, 1999. – Вып. 3. – С.77-84. (0,4 п. л.).

8. *Солнышкина М. И.* Общие закономерности образования единиц косвенной номинации (на примере русского и английского языков) / М. И. Солнышкина // Межкультурный аспект исследования и преподавания иностр. языков / КГПУ. – Казань, 2000. – Вып. 1. – С.45 – 53. (0,5 п. л.).

9. *Солнышкина М. И.* Развитие значения лексемы *le vent* как компонента фразеологических единиц / А. И. Ахмерова, М. И. Солнышкина // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2000. – Т. 140. – С. 17–24 (0,25 п. л.).

10. *Солнышкина М. И.* Способы перевода безэквивалентной лексики / М. И. Солнышкина, Л. А. Тюрина // Английский язык в системе ШКОЛА-ВУЗ. – Самара, 2001. – С.90-91. (0,3 п. л.).

11. *Солнышкина М. И.* Диалекты как формы существования языка / М. И. Солнышкина, Д. Р. Хафизова // IV научно-практ. конференция молодых ученых и специалистов Республики Татарстан. – Казань 2001. – С.177-178 (0,2 п. л.).

12. *Солнышкина М. И.* Особенности акронимов в профессиональных подязыках / М. И. Солнышкина // Бодуэновские чтения / КГУ. – Казань, 2001. – С.36-37 (0,25 п. л.).

13. *Солнышкина М. И.* Структурно-семантические особенности морского подязыка / М. И. Солнышкина // Лингвострановедческий аспект преподавания иностр. языков / КГПУ. – Казань, 2002. – Вып. 4. – С.145-153 (0,75 п. л.).

14. *Солнышкина М. И.* Профессиональный подязык в структуре общенародного языка / М. И. Солнышкина // Социальные варианты языка I / Нижегородский гос. лингвистический ун-т. – Н. Новгород, 2002. – С.111-114 (0,5 п. л.).

15. *Солнышкина М. И.* Профессиональная специфика репрезентации концепта в русском языке / М. И. Солнышкина // Язык.

Речь. Речевая деятельность / Нижегородский гос. лингвистический ун-т. – Н. Новгород, 2002. – С. 170-176 (0,5 п. л.).

16. *Солнышкина М. И.* Концепт корабль в русской концептосфере / М. И. Солнышкина // Социокультурные и коммуникативные аспекты проблем современного общества в условиях глобализации экономики. – СПб., 2003. – С.154 – 168 (0,4 п. л.).

17. *Солнышкина М. И.* Реализация традиций этносоциокультуры в стереотипах поведения и профессиональном подъязыке / М. И. Солнышкина // Народная культура: личность, творчество, досуг / омский гос. ун-т. – Омск, 2003. – С.84 – 87 (0,3 п. л.).

18. *Солнышкина М. И.* Концептуализация мира в окружении слова / М. И. Солнышкина // Взаимодействие направлений в современной лингвистике. – Барнаул, 2003. – С. 124 – 131 (0,4 п. л.).

19. *Солнышкина М. И.* Концепт как объект концептологии / Р. О. Дмитриева, М. И. Солнышкина //Межкультурный аспект исследования и преподавания иностр. языков / КГПУ. – Казань, 2003. – Вып. 2. – С. 25 – 30. (0,5 п. л.).

20. *Солнышкина М. И.* Прозвища морского подъязыка / М. И. Солнышкина // Проблемы прикладной лингвистики / ПГПУ. – Пенза, 2003. – С.225 – 227. (0,25 п. л.).

21. *Солнышкина М. И.* Прецедентный феномен как средство уточнения интерпретационного поля концепта / М. И. Солнышкина, О. Г. Палутина // Актуальные проблемы современной науки. – Самара, 2004. – С. 154 – 157. (0,25 п. л.).

22. *Солнышкина М. И.* Языковая личность в зеркале профессионального дискурса (на материале морских песен Shanty) / М. И. Солнышкина, А. В. Моржина // Актуальные проблемы современной науки. – Самара, 2004. – С. 124 – 127 (0,25п. л.).

23. *Солнышкина М. И.* Сравнительный анализ репрезентации концепта якорь в профессиональном и общенародном языке / М. И. Солнышкина // Актуальные проблемы текста. Лингвистическая теория и практика обучения. – Улан-Удэ, 2004. – С. С.101 – 105. (0,5 п. л.).

24. *Солнышкина М. И.* Концептуализация мира в окружении языкового знака / М. И. Солнышкина // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка / МГУ. – М., 2004. – С. 143 – 144 (0,25 п. л.).

25. *Солнышкина М. И.* К проблеме составления профессионального словаря. / М. И. Солнышкина // Словарное наследие

В. П. Жукова и пути развития русской лексикографии: (Третьи Жуковские чтения): материалы Междунар. науч. симпозиума, 21–22 мая 2004 г. / Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2004. – С. 94–96 (0,4 п. л.).

26. *Солнышкина М. И.* Специфика профессиональной репрезентации концепта "Ветер" в русском языке / М. И. Солнышкина // Языки и транснациональные проблемы: материалы I междунар. науч. конф., 22–24 апреля 2004 г. / М-во образования и науки РФ, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Ин-т исследования и развития литературных процессов в Австрии и в мире. – Москва; Тамбов, 2004. – Т. 1. – С. 114–121 (0,4 п. л.).

27. *Солнышкина М. И.* Проявление концепта в языке / М. И. Солнышкина // Германистика в России. Традиции и перспективы / РАН, Ин-т языкознания. – Новосибирск, 2004. – С. 59–64 (0,4 п. л.).

28. *Солнышкина М. И.* Межъязыковая асимметрия репрезентации концепта / М. И. Солнышкина // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров / КГПУ. – Казань, 2004. – Вып. 3. – С. 313–317 (0,75 п. л.).

29. *Солнышкина М. И.* Концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в русском морском анекдоте / М. И. Солнышкина // Лингвострановедческий аспект преподавания иностр. языков / КГПУ. – Казань, 2004. – Вып. 5. – С. 121–125. (0,5 п. л.).

30. *Солнышкина М. И.* Категория "профессионального" в профессиональном подъязыке / О. В. Акимова, М. И. Солнышкина // Лингвострановедческий аспект преподавания иностр. языков / КГПУ. – Казань, 2004. – Вып. 5. С. 125–129. (0,75 п. л.).

31. *Солнышкина М. И.* Синтез концепта в boatswain английской концептосфере / М. И. Солнышкина // Актуальные проблемы лингвистики, психолого-педагогические и методические аспекты обучения иностранным языкам / Шадрин. гос. пед. ун-т. – Шадринск, 2004. – Ч. 1. – С. 28–30. (0,5 п. л.).

32. *Солнышкина М. И.* Межъязыковая асимметрия в профессиональном дискурсе / О. В. Акимова, М. И. Солнышкина // Язык и методика его преподавания / КГУ. – Казань, 2004. – С. 10–14. (0,5 п. л.).

33. *Солнышкина М. И.* Топонимическое пространство моряка как компонент языковой картины мира / М. И. Солнышкина // Рус-

ская и сопоставительная филология: состояние и перспективы / КГУ. – Казань, 2004. – С. 243 – 244 (0,25 п. л.).

34. *Солнышкина М. И.* К вопросу о создании комплексного сопоставительного словаря тематического поля (на примере поля "мореплавание") / М. И. Солнышкина // Языковые и культурные контакты различных народов: Сб. статей. – Пенза, 2004. – С.143 – 145. (0, 25 п. л.).

35. *Солнышкина М. И.* Профессиональная номинация в когнитивном аспекте / М. И. Солнышкина // Социальные варианты языка III. – Н. Новгород, 2004. – С.126 – 129. (0,5 п. л.).

36. *Солнышкина М. И.* Сравнительный анализ концепта ВЕ-ТЕР в русской концептосфере / М. И. Солнышкина // Проблемы современной филологии: Межвуз. сб. науч. трудов / Мичуринск. гос. пед. ин-т. – Мичуринск, 2004. – Вып. 3. – С.19 – 22. (0,25 п. л.).

37. *Солнышкина М. И.* Гендерная концептосфера русской морской субкультуры / М. И. Солнышкина // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Сб. статей Всерос. науч. конф. – Соликамск, 2004. – Т. 3. – С.224 – 227 (0, 2 п. л.).

38. *Солнышкина М. И.* Концепты мужчина и женщина в русской морской субкультуре / М. И. Солнышкина // Ученые записки Казанск. филиала Рос. Междунар. Академии туризма. Туризм: научно-практ. изд. – Казань, 2004. – Вып. 1. – С. 20 – 23 (0,25 п. л.).

39. *Солнышкина М. И.* Динамика единиц профессионального подязыка / М. И. Солнышкина // Проблемы типологии языка: Сб. науч. ст. / КГПУ. – Казань, 2004. – Ч. 1. – С. 190 – 198 (0,3 п. л.).

40. *Солнышкина М. И.* Проецирование терминологических сочетаний на плоскость фразеологии / М. И. Солнышкина // Функциональное описание естественного языка и его единиц: Сб. науч. докладов XI междунар. конф. по функциональной лингвистике, Ялта, 4–8 окт. 2004 г. – Симферополь, 2004. – С. 336 – 337 (0,25 п. л.).

41. *Солнышкина М. И.* Реализация концепта в пословице / М. И. Солнышкина // Лингвистика и межкультурная коммуникация: Материалы региональной науч. конф. Поволжья и Северо-Кавказского региона, г. Волгоград, 19–21 апр. 2004 г. – Волгоград, 2004. – С. 119 – 123 (0,4 п. л.).

42. *Солнышкина М.И.* Принципы организации словаря профессионального жаргона. / М.И.Солнышкина // Межкультурная

коммуникация. Типология языков. Теория перевода: Материалы II междунар. науч. конф. – М.; Казань, 2004. – С. 231 – 243 (0,2 п. л.).

43. *Солнышкина М. И.* Языковая картина мира моряка в хоровой песне shanty / А. В. Моржина, М. И. Солнышкина // VII Житниковские чтения: Диалог языков и культур в гуманистической парадигме: Материалы науч. конф., Челябинск, 5–6 окт. 2004 г. / Челябинб. гос. ун-т. – Челябинск, 2004. – С.152 – 155 (0, 2 п. л.).

44. *Солнышкина М. И.* Деривационная база фразеологических единиц морского подъязыка / М. И. Солнышкина // Лінгвістика: збірник наукових праць. – Луганськ, 2004. – № 2 (3). – С. 53–59 (0,3 п. л.).

45. *Солнышкина М. И.* Асимметрия концепта в русской и английской концептосферах / М. И. Солнышкина // Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе: Материалы научно-практ. конф., 4–5 мая 2004 г. – Бухара, 2004. – С. 208 – 211 (0,25 п. л.).

46. *Солнышкина М. И.* Межъязыковая асимметрия профессиональной номинации в когнитивном аспекте / М. И. Солнышкина // Языки в современном мире: Материалы междунар. конф. – М., 2004. – С. 185 – 197 (0, 1.п. л.).

47. *Солнышкина М. И.* Синтез и анализ концепта "боцман" в русской концептосфере / М. И. Солнышкина // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц: Сб. статей к юбилею проф. М. Я. Блоха. – Барнаул, 2004. – Ч. 1. – С. 212 – 219.(0, 3 п. л.).

48. *Солнышкина М. И.* Прагматика языкового знака и ее представление в одноязычном словаре профессионального жаргона / М. И. Солнышкина // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров / КГПУ. – Казань, 2005. – Вып. 5. – С. 306–308 (0,5 п. л.).

49. *Солнышкина М. И.* Способы вербализации концепта "одежда" (на материале английского профессионального морского некодифицированного подъязыка) / М. И. Солнышкина // V Степановские чтения. Язык в современном мире. На материале романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений междунар. конф. – М., 2005.– С. 210–213 (0,1 п. л.).

50. *Солнышкина М. И.* Что такое чувства или Переживают ли моряки? / М. И. Солнышкина // Вестник Помор. ун-та. – Архангельск, 2004. – Вып. 4. – С. 64 – 71 (0, 5 п. л.).

51. *Солнышкина М. И.* Асимметрия проявления концепта в языке / М. И. Солнышкина // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация – 2005. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 59 – 64. (0,5 п. л.).

52. *Солнышкина М. И.* Реализация концепта "напитки" в морском подъязыке / М. И. Солнышкина // I Междунар. симпозиум = I symposium international, Казань, 21–22 мая 2004 г.: Сб. статей ученых Казан. гос. ун-та (на рус. и франц. яз.). – Казань, 2005. – С. 272–276. (0,25 п. л.).

53. *Солнышкина М. И.* Система единиц вербально-семантического уровня профессиональной языковой личности / М. И. Солнышкина // Известия Самар. науч. центра РАН. Спец. вып. "Новые гуманитарные исследования". – Самара, 2005. – С. 10 – 15 (0,5 п. л.).

54. *Солнышкина М. И.* Асимметрия вербализации концепта *одежда* в профессиональном подъязыке. / М. И. Солнышкина // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV): Материалы междунар. науч. конф., Н. Новгород, 21–22 апр. 2005 г. – Н. Новгород, 2005. – С. 249 – 252 (0, 2 п. л.).

55. *Солнышкина М. И.* Объективация концепта СТРАХ в сознании русских и английских моряков / М. И. Солнышкина // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2005. – Вып. 7. – С. 156 –162 (0,5 п. л.).